

ФОНЕТИЧЕСКИЕ И МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ГОВОРА РУССКОГО НАСЕЛЕНИЯ ИОНАВСКОГО РАЙОНА ЛИТОВСКОЙ ССР

В. Немченко

В последнее время в советском языкознании большое внимание уделяется изучению изолированных говоров как русского языка, так и других языков народов СССР. К таким говорам относятся говоры населения, поселившегося в определённый исторический период на той или иной территории, обжитой народами других национальностей, говорящими на других языках. Специфика изолированных говоров состоит в том, что, с одной стороны, будучи изолированы от своего «материка», такие говоры могут сохранять отдельные архаические черты, отсутствующие не только в литературном языке, но и в обычных (неизолированных) территориальных говорах, с другой стороны, в таких говорах быстрее развиваются новые диалектные различия. Ввиду этого изучение таких говоров имеет большое значение как для изучения истории и исторической диалектологии языка, так и для решения отдельных вопросов общего языкознания.

Изучение изолированных говоров русского языка, обобщение и исследование собранного материала в отдельных случаях может и должно иметь большое значение для решения некоторых вопросов теоретического характера и, прежде всего, для решения отдельных важных вопросов истории и диалектологии русского языка.

Немаловажный интерес в этом отношении представляет изучение говора русского населения Литвы¹, находящегося в литовском окружении, по крайней мере, на протяжении нескольких столетий.

Население, с которым приходилось вести беседы при изучении говора, придерживается того мнения, что переселение их предков на территорию Литвы совпадает с периодом репрессий по отношению к старообрядцам (раскольникам), последовавших после проведения в России церковной реформы в 1667 году.

Такое мнение разделяют также авторы имеющихся работ, посвя-

¹ Для настоящей работы в качестве объекта для изучения говора избран Ионавский район, так как в отношении количества русского населения он занимает первое место среди районов центральной части республики.

щённых описанию истории русского населения Литвы². В «Очерке возникновения русских поселений на Литве» высказывается мысль о том, что «следуя велениям совести, русские люди старой веры искали свободного житья на окраинах и за рубежом государства...»³ Автор полагает, что уже в начале XVIII века «старообрядцы стали постепенно проникать и оседать не только в Витебской, но и в пограничной с ней земле Ливонской и Литве».⁴ Несмотря на то, что в памятниках конца XVII и XVIII веков очень мало говорится о русских поселенцах того времени, автор «Очерка» не сомневается в том, что «кроме религиозного уединения русские люди искали и вольного труда, а владельцы огромных пущ и необработанных имений в их лице приобретали дешовую и надежную рабочую силу».⁵

Имеется основание полагать, что на заработки в Литву приходили русские и раньше, до проведения в России церковной реформы. На это указывает также автор названного «Очерка», где, в частности, говорится, что «кроме искания уединенного житья и вольной пашни, русские люди с «непомных», как говорят старообрядцы, времен ходили на Литву — и ради заработков, преимущественно по разделке и сплаву по Неману леса...»⁶ Любопытное в этом отношении высказывание находим в историческом романе А. К. Толстого «Князь Серебряный»: «Сотни и тысячи русских, потеряв всякое терпение и надежду на лучшие времена, уходили толпами в Литву и Польшу».⁷ Это высказывание относится ко временам царствования Ивана Грозного. В пользу такого предположения говорит ещё один факт, приведённый в своё время бывшим членом-секретарём Ковенского губернского статистического комитета К. Гуковским, который утверждает, что уже в конце XVI столетия в Ковне (Каунасе) была православная церковь. «По крайней мере достоверно, — говорит К. Гуковский, — что в 1620 году король Сигизмунд III, известный фанатик, велел закрыть православную церковь».⁸

Большое количество русских поселилось в Литве также после присоединения Литвы к России в 1795 году. Особенно усилилось переселение русских в Литву по указанию царского правительства после польско-литовского восстания 1863 года, в силу сложившейся в стране политической ситуации. Тем не менее большинство русского населения в сельской местности республики составляют поселенцы более ран-

² К таким работам относятся: статья *П. И. Корецкого* «О раскольниках в Ковенской губернии», помещённая в издании «Памятная книга Ковенской губернии на 1863 год»; «Очерк возникновения русских поселений на Литве», опубликованный в качестве предисловия к IV книге «Виленского временника», озаглавленной «Русские поселения Ковенской губернии» (издание Виленского Генерал-Губернаторского Управления, Вильна, 1909 год) и др.

³ Виленский временник, книга IV, стр. III.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Там же, стр. IV и V.

⁷ См. главу «Посольства Ермака».

⁸ Краткий исторический очерк Ковенской губернии, Ковно, 1889, стр. 29.

него периода, т. е. население, переселившееся в Литву до присоединения Литвы к России.

В данный период русские массово переселялись в Литву, образовывали здесь русские деревни, значительная часть которых сохранилась до настоящего времени. В «Очерке возникновения русских поселений на Литве» утверждается, что «к моменту возвращения Литвы в состав русского государства (т. е. к 1795 году — В. Н.) выходцы его и преимущественно старообрядцы в виде авангарда успели уже проникнуть в Литву и занять в ней несколько передовых позиций. Такими старейшими центрами, о которых определенно свидетельствуют документы, можно считать Рымки⁹, Ковенского уезда, Видзы и Дегуцы Новоалександровского, Пушель Вилкомирского уезда».¹⁰

В настоящее время (на 1 января 1957 г.), по сведениям Республиканского статистического управления, русское население сельской местности составляет 3% всего сельского населения республики. Большинство этого населения составляют крестьяне-колхозники. Деревни с русским населением неравномерно дислоцированы по всей республике. Они сосредоточены, главным образом, в таких районах, как Зарасайский (30,50% всего сельского населения), Обяльский (18,45%), Ионавский (17,01%), Ужвентский (14,27%), Вильнюсский (9,35%), Игналинский (7,64%), Каунасский (7,40%) и др.

Ионавский район, говор которого описывается в настоящей работе, занимает по количеству русского населения (в процентном выражении) третье место в республике (после Зарасайского и Обяльского районов), однако из районов центральной части республики русское население сельской местности составляет в этом районе наибольший процент. В районе насчитывается свыше пятидесяти населённых пунктов, в которых проживают русские (часть этих пунктов заселена исключительно русскими, в остальных же — население смешанное: литовцы, русские, поляки). К наиболее крупным деревням с русским населением, в которых, в основном, и изучался говор, относятся Римкай (местное название Рымки), Паскутишкяй (Паскутишки), Ужусаляй (Ужусоли), Балтромишкяй (Балтрамишки), Перелозай (Перелазы), Паскай (Пасеки) и некоторые другие.

Живя долгие годы более или менее обособленно от местного (литовского) населения (часто — в отдельных деревнях), русское население Ионавского района, как и всей республики в целом, до настоящего времени сохранило свой образ жизни, свои народные традиции, свои обычаи, поверья, довольно хорошо сохранило родной язык. Изучение разговорной речи этого населения, равно как и изучение других переселенческих говоров русского языка (говоров русских переселенцев Азербайджанской ССР, Армянской ССР, Киргизской ССР, Татарской

⁹ В настоящее время деревня Рымки (Римкай) относится к Ионавскому району; в этой деревне проведена значительная работа по изучению говора.

¹⁰ Виленский временник, книга IV, стр. III; здесь же приводятся соответствующие документы, подтверждающие факт существования в Литве перечисленных деревень в указанное время.

АССР, Чувашской АССР и др.) может иметь немалое значение для науки о языке. Изучение этого говора особенно интересно в том отношении, что носители его прекратили языковые связи с «материком», как здесь не без основания полагается, в XVII—XVIII веках, т. е. в период, представляющий большой интерес в отношении истории русского народа. В. И. Ленин в своей работе «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?» указывает, что примерно с XVII века начинается новый период русской истории, который характеризуется «действительно фактическим слиянием всех таких областей (т. е. местных, территориальных союзов — В. Н.), земель и княжеств в одно целое»¹¹, вызванным «усиливающимся обменом между областями, постепенно растущим товарным обращением, концентрированием небольших местных рынков в один всероссийский рынок».¹² Иначе говоря, этот период связан с процессом формирования русской нации, а следовательно и с процессом формирования русского национального языка. Именно начиная с XVII века «особенно интенсивно протекают процессы формирования норм русского национального языка», — указывает Р. И. Аванесов в статье «К вопросам образования русского национального языка».¹³ В связи с этим в указанный период в русском языке прекращается развитие новых диалектных черт, развивается и укрепляется единый литературный язык на живой общенародной основе. Что же касается говора русского населения Литвы, то он остался в стороне от этих процессов развития. Поэтому говор хорошо сохранил свои диалектные особенности, обогатившись некоторыми (весьма незначительными) элементами за счёт других языков.

В настоящей работе будут описаны лишь основные фонетические и морфологические особенности данного говора.

При описании фонетической системы говора (в разделе фонетики) примеры приводятся в фонетической транскрипции. (В разделе морфологии из-за технических трудностей примеры не транскрибируются; в необходимых случаях обозначается лишь место ударения.)

Для транскрипции по возможности используются буквы русского алфавита, причем для обозначения редуцированных гласных используются, соответственно, буквы «ъ» и «ь», для обозначения согласного, обозначаемого в латинской транскрипции буквой «j», — буква «й» (во всех случаях), для обозначения гласного «е» нижнего подъёма (в отличие от «е» среднего подъёма) — буква «э».

В крайне необходимых случаях для транскрипции вводятся отдельные буквы латинского алфавита:

- h — для обозначения фрикативного «г»,
- z — для обозначения аффрикаты «дз»,
- ž — для обозначения аффрикаты «дж».

¹¹ В. И. Ленин. Сочинения, т. 1, изд. IV, стр. 137.

¹² Там же.

¹³ «Вопросы языкознания», 1953, № 2, стр. 70.

Долгота звуков обозначается двойным написанием букв, мягкость согласных — апострофом ('), ударение — обычным знаком ударения (´) над гласным ударяемого слога.

ФОНЕТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ГОВОРА

Известно, что изменения в фонетической системе языка происходят очень медленно. То же самое можно сказать и о фонетических изменениях в территориальных диалектах и в отдельных говорах языка. Поэтому, несмотря на сравнительно долгое изолированное существование описываемого в настоящей статье говора, вряд ли могли произойти какие-либо существенные изменения в его фонетической системе. Многие фонетические особенности, характеризующие данный говор, и сейчас встречаются в отдельных материковых говорах русского языка (см. заключительную часть статьи, стр. 170 и 171). В некотором отношении сказывается влияние на фонетическую систему говора со стороны других языков (см. произношение звуков «э» и «н» в заимствованных словах, стр. 153 и 156).

Произношение гласных

Произношение гласных нижнего и среднего подъёма

Изучаемый говор характеризуется недиссимилятивным аканьем: гласные нижнего и среднего подъёма «а», «о» в положении после твёрдого согласного различаются в произношении только под ударением (*банк, рак, рука́; стол, дом, курбо́рт*); в безударном же положении эти звуки в произношении не различаются, совпадают в одном звуке, а именно:

1) в первом предударном слоге оба эти звука произносятся как «а», напр.: *стака́н, бара́н, сказа́л; нага́, гара́, вада́*. Эти звуки в указанном положении произносятся в говоре как «а» независимо от дальнейших фонетических условий, т. е. независимо от того, какой гласный («а» или любой другой) находится в слоге под ударением, напр.: *сказа́л — скажу́ — скажы́, ката́ц' — кац'иц' — кач'у́; вада́ — вады́ — вадой́, даска́ — даск'и́ — даской́, згара́ц' — згар'е́ц' — згар'у́* и т. д.;

2) во всех остальных предударных и в заударных слогах эти звуки в говоре редуцируются, напр.: *глава́, м'лако́, з'казáл, за́плъх, жа́вьръньк* и т. п.

Редуцированный звук в данном положении приближается в произношении к гласному «ы».

Начальные и конечные гласные «а», «о» в безударном положении не переходят в звук «ъ» независимо от места ударения в слове и всегда произносятся как очень короткое «а», напр.: *агаро́т, рабо́та* (ср. *во́ьга-ро́т, рабо́тъл*).

Второй отличительной особенностью говора является сильное явление: произношение гласных нижнего и среднего подъёма «а», «е» в положении после мягкого согласного, также как и произношение гласных «а», «о» в положении после твёрдого согласного, различается только в ударных слогах (*в'áлый, пр'áлка; б'éлый, с'ел, скар'ей*); в безударных слогах произношение этих гласных не различается:

1) в первом предударном слоге оба эти звука произносятся как «а» («'а»), напр.: *п'аг'ик, пр'ам'ой, пл'ас'иц'*; *в'алá, н'аслá, с'астрá*. Эти звуки в указанном положении совпадают в произношении в одном общем варианте «а» («'а») независимо от твёрдости или мягкости последующего согласного; при этом не существенно также качество гласного в слоге под ударением, напр.: *пр'ам'ой — пр'амáйя — пр'ам'ыйь — пр'ам'ей, гл'аз'ец' — гл'ажу́ — гл'аз'иш — гл'аз'át; н'аслá — н'асу́ — н'аси́, в'алá — в'аду́ — в'аз'и́* и т. д.;

2) во всех остальных предударных и в заударных слогах эти звуки в говоре редуцируются, напр.: *в'ьс'ал'ей, б'ьр'аг'ис', пр'ьтс'адáц'ья, п'ьр'ьв'азáц', п'ьр'ьм'ан'иц', вьн'ьсу, о́з'ьра, м'ес'ьц, ч'итáйьт* и т. п.

Произношение данного звука в указанном положении полностью совпадает с произношением гласного «и»; обозначение в работе этого звука буквой «ь» совершенно условно.

Конечный гласный «а» в положении после мягкого согласного (в безударном положении) произносится в говоре как очень короткое «а» («'а»), напр.: *п'есн'а, б'ур'а, во́л'а* (ср. творит. падеж множ. числа *с'п'есн'ьм, б'ур'ьм*).

Конечный гласный «е» в указанном положении произносится либо как очень короткое «а» («'а»), либо как редуцированный звук «ь».

Как «а» («'а») этот звук произносится в следующих случаях:

1) в именах существительных среднего рода, напр.: *пóл'а, гóр'а, мóр'а, вьскр'ас'ен'я, асвьбáжг'ен'я* (ср. *йэхъц' пóл'ьм; рабóгъц' пъвьскр'ас'ен'ьм*);

2) в именительно-винительном падеже единственного числа от слов, склоняемых по местоименному склонению, при согласовании с именами существительными среднего рода, напр.: *б'элья́я плáц'я́; п'ёрвья́я м'эста; н'экътърья́я вр'эм'а*;

3) в наречиях, образованных от имён прилагательных с мягкой основой, напр.: *пакрáс'иц' с'ин'а* (т. е. покрасить в синий цвет).

Как «ь» этот звук произносится в следующих случаях:

1) в именительно-винительном падеже множественного числа от слов, склоняемых по местоименному склонению, напр.: *б'элы́ь, с'ин'и́ь, п'ёрвы́ь, сáмы́ь лúч'и́ь*;

2) в сравнительной степени имён прилагательных и наречий (категории состояния), напр.: *бóл'ь, м'эн'ь, кул'тур'н'ь, карóч'ь, л'экч'ь*;

3) в глагольной частице «те» во втором лице множественного числа настоящего и будущего времён и во множественном числе повелительного наклонения, напр.: *н'ас'бц'ь, б'ар'бц'ь, клáз'бц'ь, пр'ин'ас'бц'ь, спáйбц'ь, п'ишы́ц'ь, ч'итáйц'ь*.

Замечания о переходе «е» в «о»

Гласный «е» под ударением в положении перед твёрдым согласным в говоре очень часто переходит в «о» («'о»), напр.: *кал'обы* (ср. *колесо*), *кл'он* (ср. *кленовый*), *в'ас'облы* (ср. *весело*); *пам'бр* (ср. *помер*), *зап'бр* (ср. *запер*), *дал'бка* (ср. *далеко*), *п'гал'бн'к* (ср. *паголенок*), *уз'ол* (ср. *узел*); *хр'аб'от* (ср. *хребёт*), *в'от'ш* (ср. *вегошь*), *ас'бдл'с'ц'* (ср. *осёдлость*), *сафс'ом* (ср. *совсём*), *с'ок* (ср. *сек*), *хр'он* (но говорят и *хр'ен*) и т. д.

Наряду с этим, во многих словах, при наличии указанных условий, «е» не переходит в «о», напр.: *б'элы*, *в'етка*, *с'етка*, *кал'эна*, *хл'еп*, *ц'ал'эга*, *кар'эта* и т. д. Переход «е» в «о» часто отсутствует в положении перед шипящими согласными («ж» и «ш»): *с'ц'эшка* (ср. *стёжка*), *п'вар'эшка* (ср. *поварёшка*).

В безударных слогах «е» никогда не переходит в «о», напр.: *з'ър'ав'анный*, *п'ър'ан'эс'ц'*, *п'ър'ав'оч'ик*, *з'ов'ът* (ср. *зовёт*), *б'эр'ът* (ср. *берёт*), *в'оз'м'ът* (ср. *возьмёт*) и т. д.

В ударных слогах в положении перед мягким согласным «е» также не переходит в «о» (*з'эр'ьва*, *н'эм'ьц*, *в'эр'иц'*, *п'ен'*, *з'в'ер'*), кроме тех случаев, когда переход «е» в «о» происходит по аналогии с другими формами данного слова, напр.: *жив'оц'ь* (ср. *живём*), *клад'оц'ь* (ср. *кладём*), *н'ас'оц'ь* (ср. *несём*) и т. д.

Произношение звука «э»

В говоре очень распространён звук нижнего подъёма «э». Наряду с произношением этого звука в положении после шипящих согласных «ж», «ш» и аффрикаты «ц», в говоре он может произноситься также после любого согласного в заимствованных словах, напр.: *арэнда* (аренда), *гангрэна* (гангрена), *мэтър* (метр), *бэк* (защитник в футбольной игре), *дубэлы* (вторные оконные рамы), *бавэлна* (сорт ниток промышленного производства), *тандэт* (брак, халтура), *шнэл'к'и* (весы), *шкарпэтка* (носок), *крэйда* (мел), *фэст* (празднество, гулянье) и т. д.

В первом предударном слоге звук «э» произносится в говоре как «а», т. е. так же, как произносятся в этом положении открытые гласные «а», «о» после твёрдого согласного, напр.: *жан'ых* (жених), *жал'эзный* (железный), *жар'з'йна* (от *жэр'ц'*), *дубал'түфка* (от *дубэлка* — двуствольное охотничье ружьё), *арандиц'ьл'* (от *арэнда*), *матр'овый* (от *мэтър*) и т. д.

Во всех остальных положениях этот звук в говоре редуцируется (также как и гласные «а», «о» в соответствующем положении), напр.: *жан'ых* (жених) — *ж'н'их'и*, *жал'ът* (жёлудь) — *ж'луды* (т. е. жёлуди), *арэнда* — *ар'ндав'иц'* (т. е. арендовать), *дубэл'ты* — *дуб'л'тав'иц'* (т. е. вставлять «дубэлы»), *тэб'л'* (плотничье сверло) — *т'бл'ав'иц'* (т. е. работать «тэблем»); ср.: *һанд'ъл'* (*һандэль*, т. е. обмен, торговля), *кам'ьра* (*камэра*) и т. д.

Произношение гласных верхнего подъёма

Говоря о произношении гласных верхнего подъёма («и», «ы», «у»), следует отметить некоторые особенности произношения в говоре звука «у».

В начале слова гласный «у» очень часто произносится в говоре как согласный «в», напр.: *вгад'ац'* (угадать), *вб'иц'* (убить), *вв'азнуц'* (увязнуть, завязнуть), *вв'уз'иц'* (увидеть), *вд'ар'иц'* (ударить) и т. д.

Перед глухими согласными такое «в» оглушается и произносится как «ф», напр.: *фтап'иц'* (утопить), *фц'ар'ац'* (утерять, затерять), *фц'их-нуц'* (утихнуть) и т. д.

Иногда же в подобных случаях гласный «у» в произношении вовсе опускается, напр.: *кус'иц'* (укусить), *с'п'ец'* (успеть; говорят и *фс'п'ец'*), *кроп* (укроп) и т. д.

Согласный звук «в» произносится в говоре также вместо неслогового гласного «у» в дифтонге «ау» (в словах, заимствованных из других языков), напр.: *бр'авн'ик* (браунинг), *кл'авза* (кляуза), *К'авн'эс* (Каунас).

В безударных слогах, кроме первого предупредного, гласный «у» в говоре часто редуцируется, напр.: *р'оз'ъм* (разум), *п'аз'ьха* (пазуха), *ж'ол'ьп* (жолуб), *в'отр'ьб'и'а* (отруби), *выс'ьшыц'* (высушить), *б'ьрав'ец* (сверло; ср. *бурить*, *бурение*).

Прочие особенности произношения гласных

В говоре часто встречаются явления второго полногласия, напр.: *стал'п* (столб), *ч'ал'б'н'эк* (челнок), *п'ол'ъм'а* (пламя), *м'элан'й'а* (молния), *ж'ол'ьц'* (жёлчь).

В начале слова под ударением в говоре очень редко встречается сочетание «ра»; обычно в этом положении произносится сочетание «ро», напр.: *р'оз'ъм* (разум), *р'овный* (и в значении слова *равный*; ср.: *мн'е фс'и ровный*, т. е. для меня все равны).

В говоре часты случаи сохранения беглых гласных, напр.: *мох* — *м'оху*, *м'ох'ъм*; *роф* — *р'ов'ъм*, *в рав'у*; *вош* — *в'ошы*, *ваш'й*.

Между двумя согласными, в положении перед сонорным, в говоре иногда произносится звук «ь», напр.: *м'эт'ър* (метр), *л'йт'ър* (литр), *ц'ий'ат'ър* (театр), *к'ор'ъм* (корм).

Произношение согласных

Твёрдость и мягкость согласных

Согласные звуки в говоре как правило могут произноситься и твёрдо, и мягко. Исключение составляют звуки «ж» и «ш», которые в говоре обычно произносятся твёрдо (мягко могут произноситься только «ж» и «ш» долгие, а также «ж» в положении перед аффрикатой «дж»), и аффрикаты «ч», «дж» и «дз», которые в говоре обычно произносятся

мягко.¹⁴ Что касается аффрикаты «ц», то она в говоре произносится твёрдо, кроме одного отмеченного случая, а именно: в слове *ц'ипл'он'к* (цыплёнок) аффриката «ц» произносится мягко. Кроме того, если учесть цекающее произношение (об этом см. ниже, стр. 156), то придётся оговориться, что «ц» мягкое произносится также вместо мягкого «т». В результате согласный «т» бывает только твёрдым или в некоторых случаях (в положении перед мягким согласным) полумягким, напр.: *атн'ац'*, *атл'ига* (оттепель).

Губные согласные («б», «в», «м») в конце слова произносятся в говоре твёрдо, напр.: *голуб* (голубь), *насып* (насыпь), *цеп* (цепь), *сем* (семь), *вос'ем* (восемь), *вноф* (вновь), *астаф* (оставь), *прибаф* (прибавь), *пригатаф* (приготовь) и т. п.

Заднеязычные согласные («г», «к», «х») в конце основы имён прилагательных, а также в основе глаголов многократного значения перед суффиксом «ива» («ыва») в говоре произносятся твёрдо, напр.: *строгый*, *длганогый*, *тонкий*, *высокий*, *гълстабр'ухый*; *выц'агыв'ац'*, *атскакы-в'ац'*, *размахов'ац'* и т. д.

Согласный «с» в суффиксе «ск», а также согласный, находящийся в слове перед этим суффиксом, произносятся в говоре мягко, напр.: *рус'кий йазык*; *цар'с'к'яа влас'ац'*; *пан'с'кий двор* (т. е. имение); *кон'с'кий навбс*; *гарман'с'к'яа вайна*; *итал'ян'с'к'яа гран'ица* и т. д.

В ряде случаев в говоре отвердело мягкое по происхождению «р», напр.: *дыравый* (дырявый), *кастру'ла* (кастрюля), *къл'андар* (календарь) и т. д.

Иногда, наоборот, твёрдое по происхождению «р» в говоре смягчается, напр.: *сах'эр'* (сахар), *дох'эр'* (доктор).

Кроме согласного «р», в говоре иногда отвердевают и другие согласные, напр.: *гвост* (гвоздь), *жал'ут* (жёлудь).

Долгие согласные

В говоре часто встречаются долгие согласные (в том числе аффрикаты). Так, в ударных слогах при суффиксе «нн» (или «н») произносятся долгие «н» («нн»), напр.: *фс'ал'енн'яа*, *мал'енн'яа*, *з'вр'ав'анный*, *дл'инный*, *бал'шэнный* и т. п.

При приставках «рас», «об» и др. иногда произносятся долгие «с» («сс»), «б» («бб») и т. д., напр.: *аб'б'ац'*, *р'эссуз'ац'*, *р'эс'сар'з'ац'ца* и т. п., хотя произносятся: *р'эсказац'* (не *р'эссказац'*), *расада* (не *рассада*), *расол* (не *рассол*); ср. также произношение слова *вастан'иша* (не *вас-стан'иша*).

Долгий согласный всегда произносится на месте стечения двух разных согласных, из которых первый в произношении ассимилируется, напр.: *аддац'* (отдать), *р'эж'ж'игац'* (разжигать), *р'эж'ж'авац'* (разже-

¹⁴ У отдельных лиц отмечается более или менее твёрдое произношение аффрикат «ч» и «дж», но большинство лиц, у которых производилась запись говора, произносят эти аффрикаты мягко.

вать), *ваз'ицца* (возиться), *пэч'чин'ацца* (подчиняться), *крас'ицца* (краситься), *з'ван'аццацэ* (двенадцать), *с'калоб'ца* (из колодца), *агар'б'ч'ик* (огородчик, т. е. цветник) и т. д.

Фрикативное «г»

В говоре довольно часто произносится фрикативное «г» («h»).

«Г» фрикативное произносится в некоторых междометных словах, напр.: *ahá, hon, ham*.

Нередко «г» фрикативное встречается в словах книжного происхождения, напр.: *bah'ii* (множ. число от *бог*), *hасноу'* (господь), *hэспаг'ин* (господин), *блэhэслав'иц'* (благословить), *bah'атый* (богатый), *bah'атства* (богатство), *бэhатыр'* (богатырь), *Ahán* (Агапий), *Иаhор* (Георгий) и т. д.

Наконец, очень часто «г» фрикативное произносится в словах, заимствованных из других языков (польского, немецкого, украинского, белорусского), напр.: *hалстэк* (галстук), *буhалц'ор* (бухгалтер), *hэнар'ар* (гонорар), *hармон'* (гармонь), *наhайка* (нагайка), *hактар* (гектар), *hабэл'ч'ик* (рубанок, струг), *hэндл'ав'иц'* (обмениваться, торговать), *hэртав'иц'* (делать твёрдым, закалять), *буhай* (бык; употребляется в говоре только в переносном значении), *pan'jha* (жаба) и т. д.

Аффрикаты

Изучаемый говор характеризуется дзекающим и цекающим произношением: зубной согласный «д» мягкий произносится как аффриката «дз'» («z'»), а «т» мягкий — как аффриката «ц'», напр.: *z'эн'* (день), *z'эн'г'и* (деньги), *из'и* (иди), *хаз'и* (ходи), *н'аз'эл'а* (неделя), *з'ван'аццацэ* (двенадцать), *в'эз'ма* (ведьма); *ац'эц* (отец), *ц'ал'эга* (телега), *ц'иха* (тихо), *раб'отэц'* (работать), *с'ц'ирац'* (стирать), *ц'в'ордый* (твёрдый) и т. д.

Следует отметить, что аффриката «дз'» («z'») в данном говоре несколько отличается от соответствующей аффрикаты в польском или белорусском языке; в говоре она артикулируется гораздо слабее, чем в польском и белорусском языках.

Согласный звук «ж» в положении после другого «ж» произносится в говоре как аффриката «дж'» («ž'»), напр.: *вож'ž'и* (вожжи), *дрож'ž'и* (дрожжи), *заж'ž'онный* (зажжонный), *в'иж'ž'иц'* (визжать), *пр'ийаж'ž'иц'* (прнезжать). Ср. также произношение аффрикаты «ž'» в слове *п'ин'ž'ак* (пиджак), где эта аффриката следует за мягким согласным «н».

Иногда аффриката «ž'» произносится и вместо согласного «д» в положении после мягкого согласного «ж»: *даж'ž'ицца* (дождаться).

Аффриката «ч» в говоре обычно произносится мягко, напр.: *ч'орный*, *ч'истый*, *нач'иц'*, *ч'удак* и т. д.

В говоре эта аффриката очень часто встречается в сочетании с мягким согласным «ш» («ш'ч'), напр.: ш'ч'у́ка, ш'ч'и, пам'эш'ч'ик, йамш'ч'йк, ц'бш'ч'а, ш'ч'ёпка, ш'ч'итац', ш'ч'ас'л'йвый, извош'ч'ик и т. д.

Сочетание «ш'ч'» иногда возможно вместо сочетаний «ск», «ст», напр.: пуш'ч'ай (ср. пускай), хруш'ч'йт (ср. хрустит), н'ь хв'ш'ч'у (ср. не свисти) и т. д.

Произношение сочетаний согласных

Следует отметить некоторые особенности произношения сочетаний согласных звуков.

Прежде всего необходимо отметить, что в говоре избегается произношения сочетаний нескольких согласных. Так, здесь почти не встречаются сочетания из трёх согласных, напр.: замн'уц' (ср. замкнуть), пач'ёрнуц' (ср. почерпнуть), п'озна (ср. поздно), ш'ч'ас'л'йвый (ср. счастливый), сысн'ой (ср. сыскной); со́нца (ср. солнце), патр'ёт (ср. портрет), закн'уц' (ср. заткнуть) и т. д.

Очень часто опускается в произношении начальный согласный «в» («ф») в сочетаниях из трёх или четырёх согласных, напр.: згл'ан'уц' (ср. взглянуть), сп'омн'уц' (ср. вспомнить), стр'ач'ац' (ср. встречать).

Там, где в литературном русском языке и в некоторых других говорах русского языка произносится сочетание двух согласных, в описываемом говоре иногда произносится один согласный, напр.: квац'эра (ср. квартира), йан'он'к (ср. ягнёнок), йан'йца (ср. ягниться), суйан'йа (ср. суягная).

В произношении различаются сочетания согласных «ч'н» и «шн», напр.: муч'н'ой, руч'н'ой, р'ач'н'ой, но: пшан'ишн'ый, рушн'йк (т. е. полотно).

В говоре нет сочетания «жд». Поэтому такие русские литературные слова, как *рождество*, *одежда*, *осуждать*, здесь произносятся через «ж»: р'ожество, аз'ожа, асужац'. Вместо слова *надежда* произносится *наз'ейа*.

Протетические звуки

Перед ударными гласными «о», «у» в начале слова в говоре очень часто произносится так называемый протетический звук «в», напр.: в'оз'эра (озеро), в'остр'эф (остров), в'ос'энь (осень), в'окны (окна), в'от-рыб'йа (отруби), в'оч'энь (очень), в'остр'ый (острый); в'утра (утро), в'ул'ица (улица), в'утка (утка), в'ужын'эц' (ужинать) и т. д.

Иногда протетический звук «в» произносится также и перед безударными гласными, напр.: в'уг'ол (угол), в'уш'ол (ушёл), в'ушат (ушат), в'уч'он'ый (учёный), в'уч'аст'эк (участок) и т. д.

Протетический звук «в» встречается также и внутри слова, напр.: к'эрав'ул'иц' (караулить).

Перед некоторыми сочетаниями согласных, а также перед отдельными согласными в начале слова часто произносится протетический

гласный «и» или «а», напр.: *в* *Ил'вóв'ь* (во Львове), *ил'ва́* (льва), *ирва́ц'* (рвать), *иржа́ц'* (ржать), *ишóл* (шёл); *аржанóй* (ржаной), *аржан'иш'ч'а* (жнивье, стернь), *ахл'эф* (хлев), *афтóрък* и *афтóр'н'ик* (вторник) и т. п.

Некоторые замечания об ударении

В говоре отмечается тенденция к переносу ударения с основы на окончание в именах прилагательных, с соответствующим изменением безударного окончания «ый» в ударное окончание «ой», напр.: *сытóй* (ср. сытый), *гр'азнóй* (ср. грязный), *талстóй* (ср. толстый), *ч'арствóй* (ср. чёрствый), *страшнóй* (ср. страшный), *ц'ихóй* (ср. тихий), *ц'ашкóй* (ср. тяжкий), *крупнóй* (ср. крупный) и т. д., но употребительны и такие формы, как: *ч'óрный*, *с'ин'ий*, *х'итрый*, *м'óртвый*, *скóрый*, *малóдый* (ср. молодóй), *бóсий* (ср. босóй) и т. п.

В наречиях, образованных от качественных прилагательных, ударение остаётся на основе, напр.: *с'в'этла* (ср. светлó), *ц'óмна* (ср. темнó), *ц'óпла* (ср. теплó), *дал'óка* (ср. далекó), *высóка* (ср. высокó), *глу-бóка* (ср. глубокó) и т. д.

Некоторые особенности в отношении места ударения наблюдаются также в именах существительных. Например: *сóсна*, *с'п'ина*, *р'ём'ьн'* (ср. соснá, спинá, ремён'), или: *вуз'óл*, *случ'áй*, *кариш'ун* (ср. узел, слúчай, кóршун).

Как в именах существительных, так и в других частях речи, ударение очень редко падает на приставку, напр.: *абрúч'* (ср. óbруч), *н'гвалóч'ка* (ср. нáволочка), *з'эрабóтък* (ср. зáработок), *п'эгал'óнък* (ср. пáголенок), *сагнúтый* (ср. сóгнутый), *набóжный* (ср. нáбожный) и т. д. Но встречаются и слова с ударением на приставке: *п'раб'эръздък* (борозда, канавка между двумя грядками), *з'áст'эрънък* (часть гумна, сторона в гумне), *з'áгв'эстка* (металлическая деталь в виде гвоздя для болта), *навиды* (посещение новорожденного с матерью), *нап'р'эбъс'* (на босу ногу) и т. д.

Иногда ударение в именах существительных падает на суффикс, напр.: *п'ёр'адн'и́к* (ср. перéдник), *с'п'исóк* (ср. спíсок).

Слова иностранного происхождения не всегда имеют то же место ударения, что в литературном языке, напр.: *магáз'ин* (ср. магазíн), *дакúм'ент* (ср. докумéнт), *фúдб'эл* (ср. футбóл), *кабúра* (ср. кобура) и др.

Значительное своеобразие в отношении места ударения наблюдается в формах словоизменения (склонения, спряжения и т. д.), о чём будет говориться в соответствующих разделах морфологии.

МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ГОВОРА

Если изменения в фонетической системе языка происходят очень медленно, то в морфологической системе они происходят ещё медленнее, особенно если речь идёт об изолированном говоре. В. Г. Орлова в статье «Изменения в характере развития русского языка в связи с историей

народа» говорит по этому поводу, что «в периоды обособленного существования языковых групп фонетические новообразования возникают раньше и относительно быстрее новообразований грамматических. Иными словами, при общем медленном развитии языка фонетические новообразования возникают в сравнительно менее длительные периоды обособленной жизни данной языковой группы, чем новообразования грамматические».¹⁵ Поэтому, так же как и в фонетической системе, в морфологической системе говора за время его изолированного существования едва ли могли произойти какие-либо коренные изменения. Морфологические особенности изучаемого говора касаются не основных грамматических категорий, определяющих грамматический строй языка, а главным образом частных, т. е. форм выражения в отдельных случаях этих категорий.

Прежде чем рассматривать морфологические особенности отдельных частей речи, следует указать на более общие черты, характеризующие не одну какую-либо часть речи, а целый ряд частей речи.

Так, общей чертой склонения является совпадение формы творительного падежа с формой дательного падежа множественного числа во всех трёх родах, напр.: *братъ рукам; ходить с сестрам; идти за грибам; с хорошим друзьям; с пятим рублям; своим глазам видел* и т. д.

Общей чертой местоименного склонения является совпадение форм творительного и предложного падежей единственного числа (как в женском роде, так и в мужском и среднем родах), напр.: *большим лесом и в большим лесу; одним краем и в одним краю; вторым местом и на вторым месте; со своим новым платьем и в своим новым платье* и т. д.

Имя существительное

Изучаемый говор характеризуется некоторыми особенностями в системе склонения имён существительных. Однако прежде чем приступить к анализу склонения имён существительных необходимо сделать некоторые замечания о роде и числе существительных в данном говоре.

Замечания о роде имён существительных

В говоре имеются все три рода: мужской, женский и средний. Однако наблюдаются многочисленные случаи смешения родов.

Такие, например, слова, как *костёла* (костёл), *табака* (табак), *шпагата* (шпагат), *бальзамина* (бальзамин), *резерва* (резерв), *капота* (капот), *торфа* (торф), *кафля* (кафель) и многие другие известны только в женском роде. Иногда говорят даже *молодѣжа* (наряду с *молодѣжь*), *мэтра* (наряду с *мэтър*) и т. п.

Следует отметить, что огромное большинство приведённых примеров являются заимствованными словами.

¹⁵ «Вопросы языкознания», 1953, стр. 53.

Такие слова, как, напр.: *лошадь, собака* и некоторые другие употребляются в форме мужского рода, напр.: *лошадь спужался машины; шалёный* (т. е. бешеный) *собака* и т. д.

Существительные среднего рода очень часто относятся или к категории женского рода, или к категории мужского рода, напр.: *дышла* (и *дышль*), *радива, коромысел, яблоч, крылец* (и *крыльцо*). Ср.: *скинь одеялу; вторая дышла сломалась; дорогая горючая; большая влиянич; вышел на крылец; выбрал самый большой яблоч* и т. д.

Следует отметить, что употребление имён существительных среднего рода в говоре весьма ограничено. В то время как многие существительные среднего рода употребляются или в форме женского, или в форме мужского рода, ни одного случая перехода существительных мужского или женского рода в категорию существительных среднего рода обнаружить в говоре не удалось.

З а м е ч а н и я о ч и с л е и м ё н с у щ е с т в и т е л ь н ы х

В говоре имеется два числа — единственное и множественное. Здесь можно отметить лишь отдельные случаи, когда слова, обычно употребляемые только во множественном числе, в говоре встречаются также и в форме единственного числа, напр.: *корова путо потеряла; разлилась красная чернила*.

С другой стороны, надо отметить, что такие слова русского литературного языка, как *резец, гарь* (горелый лес), *газ* (отравляющее вещество), в говоре употребляются только во множественном числе: *резцы, гари, газы*.

Можно отметить также некоторые особенности в образовании форм множественного числа имён существительных, напр.: *рукав — рукавы, ком — комы, окно — окны* и т. д. (Подробнее об этом см. ниже, стр. 161).

С к л о н е н и е и м ё н с у щ е с т в и т е л ь н ы х

Говоря о склонении имён существительных, необходимо отметить, что в говоре некоторые слова перешли из одного склонения в другое. Например, слова *постель, кудель* и др. перешли из III склонения в I-ое (*постеля, куделя*).

При склонении имён существительных I склонения формы дательного и предложного падежей единственного числа совпадают с формой родительного падежа единственного числа, напр.: *пошёл к сестры в гости; мы всю жизнь работали на земли*.

В дательном, творительном и предложном падежах множественного числа ударение очень часто падает на окончание, напр.: дат. и творит. — *земля́м, зимáм, травáм*; предл. — *земля́х, зимáх, травáх*.

Существительные II склонения мужского рода в родительном и предложном падежах единственного числа гораздо чаще, чем в лите-

ратурном языке, оканчиваются на «у» («ю»), напр.: *помирать с зблodu; скорчиться от хóлodu; с первого рáзу; держать пищу в холоду; приехать на коню́* и т. д.

В некоторых падежах единственного числа существительных мужского рода наблюдается перенос ударения с основы на окончание, напр.: *лежит под полóм; не видит под носóм, а видит под лесóм* и т. д.

В говоре широко распространена форма именительного падежа множественного числа существительных мужского рода с окончанием «ы» и «и»: *дом — домь, рукав — рукавь* и т. п. При этом ударение очень часто сохраняется на основе, напр.: *глаз — глазы, рог — роги, бок — бóки, век — вéки* и т. д.

Неупотребительна во множественном числе также форма на «-ья» от существительных мужского рода, напр.: *лист — листь, листóв, листám* и т. д.; *прут — пруть, прутóв, прутám* и т. д.; *сук — сукь, сукóв, сукám* и т. д.; *кол — колы, колóв, колám* и т. д.; *ком — комь, комóв, комám* и т. д.; *струп — струпы, струпóв, струпám* и т. д. При этом ударение во всех падежах переходит с основы на окончание.

Отличительной особенностью склонения имён существительных II склонения среднего рода является то, что в именительном падеже множественного числа они имеют окончание «ы» (как и существительные мужского рода), напр.: *сёлы, бкны, яйцы, сёдлы, лекарствы, болóты* и т. д. (*Обои сёдлы вкрали; яна лекарствы собирая; в нашем колхозе уже вси болóты высушили*). Кроме того, необходимо отметить, что имена существительные среднего рода, являющиеся заимствованиями, в говоре склоняются, напр.: *был в кинé; нет польтá; висят пóлты* и т. д.

В говоре широко распространена форма родительного падежа множественного числа на «-ов» в словах мужского и среднего рода, напр.: *сапогов, волосов, местов, делов* и т. д.

Некоторые имена существительные III склонения в творительном падеже единственного числа имеют окончание «ей», напр.: *сóлей, грязей* и т. п.

Имена существительные среднего рода на «-мя» склоняются как существительные того же рода на «-е», напр.: *нет время; не знаю твоёго имя; не называй его по имю; корова с большим вымем* и т. д.

Имя прилагательное

Качественные прилагательные в говоре очень часто имеют ударение на окончании, где в литературном русском языке оно падает на основу, и наоборот, напр.: *грязнóй, страшнóй, тяжкóй; молóдый, бóсый...* (ср.: *грязный, страшный, тяжкий; молодой, босой...*)¹⁶ При склонении таких прилагательных место ударения сохраняется во всех косвенных падежах, как в единственном, так и во множественном числе.

Качественные прилагательные употребляются в говоре и в полной,

¹⁶ Подробнее об этом см. стр. 158.

и в краткой форме (краткие формы прилагательных употребляются в говоре сравнительно редко). Обычно как в функции определения, так и в функции сказуемого употребляются полные формы прилагательных. В краткой форме более или менее употребительны следующие прилагательные: *сыт, хорош, прав, виноват* и некоторые другие.

Краткие и полные формы одного и того же прилагательного часто отличаются друг от друга по своему значению. Например, *сыт* обозначает «утолил голод», *сытой* — «жирный, упитанный». Краткие формы *хорош* и *прав* в разговорной речи обычно приобретают совершенно противоположное значение, напр.: *Да, ты у меня хорош. Знаю, ты всегда прав.*

Очень распространены в говоре притяжательные прилагательные, образуемые с помощью суффикса «ов». Часто эти прилагательные заменяют форму родительного падежа имени существительного или относительное прилагательное, напр.: *волков хвост; медвёдева нора; быковъ роги; трактористова жена; котова черёпочка* (т. е. посудина); *липов куст; лягухов нарост* и т. д.

В говоре распространены местоименные формы притяжательных прилагательных, образованных с помощью суффикса «ин», напр.: *дедушкин внук — дедушкиного внука, дедушкиному внуку; бабушкино платье — бабушкиного платья, бабушкиному платью* и т. п.

Степени сравнения

В говоре кроме положительной степени имеются сравнительная и превосходная степени имён прилагательных, для выражения которых используются самые разнообразные способы.

Для выражения значения сравнительной степени в говоре чаще всего употребляется форма на «-ший», напр.: *лучший, больший, старший, младший* и т. п. (*Сеня больший за тебя; раньше ён был лучший* и т. д.).

Довольно часто встречается в говоре форма сравнительной степени на «-ей», напр.: *чересня* (т. е. черешня) *светлей, как вишенья; ён красивей за тебя.*

Встречаются в говоре также формы сравнительной степени на «-е», «-ше», напр.: *ён живё культурне; кварта* (мера сыпучих тел) *помене за литър; сосед был богаче; и ён не лучше тебя.*

В значении сравнительной степени очень распространены также формы превосходной степени на «-айший», «-ейший», напр.: *ближайший, крупнейший, красивейший, скорейший* и т. д. Ср.: *освы* (т. е. осы) *крупнейшие, как пчёлы.*

Кроме того, для выражения сравнительной степени имён прилагательных в говоре употребляются также формы на «-оже», «-оше», «-оций», напр.: *долгой — долóже — долóций, толстой — толóше — толóций, мелкий — мелóше — мелóций, крепкий — крепóше — крепóций, гладкий — гладóше — гладóций, тонкий — тонóше — тонóций, слад-*

кий — сладбише — сладбиций, редкий — редбише, лёгкий — легбише, ловкий — ловбише и т. п.; при этом, форма на «-оций» обычно употребляется в косвенных падежах. Ср.: Гниляные (т. е. глиняные) горшки поливают, чтоб крепбише были. Где лес редбише, там траву на корьм собирали. А там поп ещё ловбише. Оторви долощую нитку. Принеси потолощих дров.

Примечание. С помощью суффиксов «оже», «оше» в говоре образуются также аналогичные формы сравнительной степени наречий, напр.: *ён вчера спал доложе; ему от этого нисколько не легбише.*

Для выражения превосходной степени имён прилагательных в говоре употребляются формы сравнительной степени с суффиксами «-ший», «-айший», «-ейший», «-оций» в соединении с приставкой «нан» (напр.: *наилучший, приближайший, наикрасивейший, наитолоций*), а также формы положительной степени или формы сравнительной степени на «-ший», «-айший», «-ейший», «-оций» в сочетании со словом *самый* (напр.: *самый красивый, самый хороший, самый умный; самый лучший, самый ближайший, самый красивейший, самый толоций*).

Помимо выражения этих основных степеней сравнения имён прилагательных, в говоре распространены некоторые формы для выражения отдельных оттенков качества, напр.: *толщущий, большущий, большенный, малюсенький* и т. д.

Имя числительное

Количественные числительные

Числительное *один* склоняется по местоименному склонению, т. е. так же, как имена прилагательные с твёрдой основой, с ударением на окончании:

м. род — *один, одного, одному, один или одного, с одним, об одним;*
ж. род — *одна, одной, одной, одну* и т. д.;
ср. род — *одно, одного, одному* и т. д.;
множ. число — *одны, одных, одним* и т. д.

Числительные, начиная от *пяти* и кончая *двадцатью*, а также числительное *тридцать*, склоняются следующим образом:

И. <i>пять,</i>	<i>десять,</i>	<i>двенадцать,</i>	<i>тридцать;</i>
Р. <i>пятих,</i>	<i>десятих,</i>	<i>двенадцатих,</i>	<i>тридцатих;</i>
Д. <i>пятым,</i>	<i>десятым,</i>	<i>двенадцатым,</i>	<i>тридцатым;</i>
В. <i>пять</i>	<i>десять</i>	<i>двенадцать</i>	<i>тридцать</i>
или	или	или	или
<i>пятих,</i>	<i>десятих,</i>	<i>двенадцатих,</i>	<i>тридцатих;</i>
Т. <i>пятым,</i>	<i>десятым,</i>	<i>двенадцатым,</i>	<i>тридцатым;</i>
П. <i>пятих,</i>	<i>десятих,</i>	<i>двенадцатих,</i>	<i>тридцатих.</i>

При склонении числительных *пятьдесят, шестьдесят, семьдесят и восемьдесят* изменяется только второй компонент слова, принимая окончания косвенных падежей числительного *десять*, напр.: *ему нехватало семьдесят рублей; во всех пятидесятих спрашивали одно и то же; с пятидесятирублям недолго проживёшь*.

В отношении числительных *сорок, девяносто и сто* в говоре не строго установившегося порядка склонения. Так, например, можно услышать: *нехватало сорок рублей, сорока рублей, сороких рублей*. В дательном падеже употребляются формы *и сорока, и сороких*. Числительное *девяносто* почти не изменяется по падежам (если учесть, что гласный «о» в конце слова произносится как «а»). Иногда употребляется форма дательного падежа — *девяносту*. Числительное *сто* употребляется только в именительном падеже (реже — в родительном падеже: *ему нехватало ста рублей*). В остальных падежах слово *сто* обычно заменяется формами слова *сотня*.

При склонении составных числительных изменяется только последнее слово, напр.: *триста семьдесят пять рублей, триста семьдесят пятих рублей, триста семьдесят пятирублям* и т. д.

Собирательные числительные

При существительных, употребляемых только во множественном числе, а также при существительных названиях одушевлённых предметов в говоре употребляются собирательные числительные, напр.: *двое саней; трое штанов; в его было трое детей; купил четверо кони* и т. д. Однако в тех случаях, когда речь идёт об одушевлённых предметах, собирательные числительные часто вытесняются в говоре обычными количественными числительными, напр.: *вся деревня разбежала, только три перешли на православие; ён как стрелил в их, так вси три повалились*.

Вместо числительного *оба* (м. и ср. род) и *обе* (ж. род) употребляется одна форма *обои* для всех трёх родов: *Обои мальчишки пошли в школу. Почистил обои окна. Барин обхватил дерево обоим рукам*.

Местоимение

Личные и возвратное местоимения

Личные местоимения III лица *он, она, оно, они* в говоре приобретают такое звуковое оформление: *ён, яна, яно, яны*.

Формы местоимений III лица в косвенных падежах не имеют начального «н»: *От его не избавишься. Вышла за его замуж. Завтра я сама к ей пойду. К им пришли гости*.

Склонение местоимения *яна* (в единственном числе) характеризуется совпадением форм родительного, дательного, творительного и пред-

ложного падежей (*Я и без ей обойдусь. Подай ей книгу. С ей никогда нельзя поговорить. В ей каждый день гости.*), а также наличием особой формы винительного падежа *яну* (*Яну куда пошлѣшь, туда и пойдѣ*).

Отличительной особенностью склонения местоимения II лица *ты* (в единственном числе), а также возвратного местоимения *себя* является сохранение древнерусской формы дательного и предложного падежѣй *тобе, собе*: *Ен тебе не товарищ. Всѣ нужно было на собе нести. Ты лучше о собе подумай.*

Притяжательные местоимения

Отличительной особенностью склонения притяжательных местоимений являются некоторые отклонения в отношении места ударения, а также переход в отдельных падежных формах «е» в «о» в положении под ударением, напр.: *мой, моѣго, моѣму, мой* или *моѣго* и т. д.; *моѣ, моѣго, моѣму* и т. д.; *моя, моѣй, моѣй, мою, моѣй* и т. д.; *мои, моих, моим* и т. д.; Но ср.: *наш, нашего, нашему...*, *наши, наших, нашим...*

Помимо указанных притяжательных местоимений, в говоре имеются ещё местоимения *ейный, -ая, -ое, евоный, -ая, -ое, ихный, -ая, -ое*. Эти местоимения также склоняются по местоименному склонению, напр.: *ейный, ейного, ейному...*; *евоная, евоной, евоной, евоную...*; *ихные, ихных, ихным...*

Указательные местоимения

Указательным местоимениям *тот, та, то, те* в говоре соответствуют местоименные формы: *тот* (иногда — *той*), *тая, тое, тые*. Склоняются эти местоимения следующим образом:

И.	<i>тот (той), тое,</i>	<i>тая,</i>	<i>тые;</i>
Р.	<i>того,</i>	<i>той,</i>	<i>тых;</i>
Д.	<i>тому,</i>	<i>той,</i>	<i>тым;</i>
В.	<i>тот (той) или того,</i>	<i>тую,</i>	<i>тые или тых;</i>
Т.	<i>тым,</i>	<i>той,</i>	<i>тым;</i>
П.	<i>тым,</i>	<i>той,</i>	<i>тых.</i>

В местоимениях *этот, эта, это, эти* йотируется начальный гласный, а согласный основы всегда произносится твёрдо (*етот, ета, ето, еты*). Данные местоимения, а также местоимение *такой, такая, такое, такие*, склоняются так же, как и местоимения *тот (той), тая, тое, тые*.

Определительные местоимения

При склонении определительных местоимений *сам, сама, само*, множ. ч. *самы*, а также местоимений *весь, вся, всё* множ. ч. *вси* в родительном, дательном и винительном падежах единственного числа в мужском и среднем роде ударение часто падает на предпоследний слог,

причём «е» под ударением переходит в «о». Винительный падеж единственного числа от местоимения женского рода *сама* имеет форму *саму*.

И.	<i>сам, са́мо,</i>	<i>са́ма,</i>	<i>са́мы;</i>	<i>весь, всё, вся,</i>	<i>вси;</i>
Р.	<i>само́го,</i>	<i>само́й,</i>	<i>самы́х;</i>	<i>всё́го, всё́й,</i>	<i>всих;</i>
Д.	<i>само́му,</i>	<i>само́й,</i>	<i>самы́м;</i>	<i>всё́му, всё́й,</i>	<i>всим;</i>
В.	<i>само́го,</i>	<i>саму́,</i>	<i>са́мы или</i> <i>самы́х;</i>	<i>всё́го, всю,</i>	<i>вси или</i> <i>всих;</i>
Т.	<i>самы́м,</i>	<i>само́й,</i>	<i>самы́м;</i>	<i>всим,</i>	<i>всё́й, всим;</i>
П.	<i>самы́м,</i>	<i>само́й,</i>	<i>самы́х;</i>	<i>всим,</i>	<i>всё́й, всих.</i>

Вопросительно-относительные местоимения

Местоимения *кто* (произносится — *хто*) и *что* (*што*) в говоре обычно не различаются по употреблению, т. е. очень часто местоимение *кто* употребляется не только по отношению к одушевлённым предметам, но и по отношению к неодушевлённым предметам, в связи с чем ограничивается употребление местоимения *что* (*А кого ж ты от меня хочешь? Кого хочу, то и делаю! А чорт их зная, кого яны говорили, собравши. А кого ж ты ишь, если не мясо?*).

Местоимения *чей, чия* (чьа), *чье* (чьё) и множ. ч. *чьи* (чьи) склоняются так же, как притяжательные местоимения *мой, твой, свой* (*чей, чьева, чьему...; чия, чьей, чьей, чью...; чьи, чьих, чьим...*).

Местоимения *какой, который* склоняются по типу прилагательных с твёрдой основой.

Глагол

Общие замечания

Одной из отличительных особенностей глагола в изучаемом говоре является перенос ударения в инфинитиве (с основой на согласный звук) с конечного гласного «и» на основу слова и отпадение этого «и», напр.: *нести, плести, привести, пасть* и т. д. Ср.: *Дети коров пасть не хотят. Девчёнка всё* (т. е. во всём) *должна пособить: и корову подоить, и воды принести...*

Встречается иногда в таких случаях (особенно в речи молодёжи) также и форма с «и»: *колхозных коров там будут пасти; всё нужно было на себе нести*. Это объясняется влиянием литературного языка.

Наряду с формой инфинитива *идти*, встречается также форма *итить*.

В говоре довольно многочисленны глаголы несовершенного вида с суффиксом «а»; ср.: *разглядеть — разглядать, наложить — накладывать, оглядеть — обглядать, купить — куплять, владеть — завладать* и т. д.

Встречаются в говоре глагольные формы *заблудить, разбець*, которым в литературном русском языке соответствуют формы с частицей «ся» (*заблудиться, разбежаться*), напр.: *Мужик заблудил в лесу. Вся деревня разбегла*.

Спряжение глаголов

Наиболее яркой особенностью спряжения глаголов является отпадение звука «т» в III лице единственного числа глаголов I спряжения в настоящем и будущем (простом) временах (как в ударном, так и в безударном слоге), напр.: *Старуха идё и идё по свету. Яна лекарства собирая. Ён всё забывая проститься. Яна и без тебя будя жить. Придё время, я тоже буду учитель.*

Иногда в таких формах глаголов I спряжения звук «т» сохраняется, но такие случаи встречаются в говоре очень редко: *Куда тебя чорт несёт.* Даже в одном и том же предложении иногда можно встретить формы и с «т», и без «т»: *Наш поп то книжку почитает, то попоё.*

Отпадение звука «т» в форме III лица единственного числа встречается также и в глаголах II спряжения, если ударение падает на корневую часть слова, напр.: *Баба с ума сходя. Никто его не держа. Горбатови справа могила.* Гораздо чаще, однако, в таких случаях звук «т» сохраняется, напр.: *Его никто не любит. Сам никогда ботинки не почистит. Смотрит и ничего не видит.*

Личные окончания III лица множественного числа настоящего и будущего (простого) времён в глаголах II спряжения в безударном положении совпадают с соответствующими окончаниями глаголов I спряжения, напр.: *чистют, красют, белят, видют, ходют, любят, держут* и т. д.

При спряжении возвратных глаголов в настоящем и будущем (простом) временах, а также в повелительном наклонении, наряду с распространённой в говоре формой с частицей «сь» иногда употребляется форма с частицей «ся», напр.: *Никого я не боюся. Постараюся всё сама сделать. Вы, леса мои дремущие, приклоняйтесь к земле; ах вы, звери мои лютые, приближайтесь ко мне.*

Очень распространены в говоре формы с частицей «ся» (после гласного звука) в прошедшем времени, как в единственном числе (женский и средний род), так и во множественном числе, напр.: *Староверы остепенилися* (т. е. остановились) *здесь, когда было их гонение. Мы подалися* (т. е. направились) *к реки Дунаю. Картошки нонич много осталося. Скрылося солнце за горою.* Встречаются в прошедшем времени также формы на «-сь», но очень редко: *Переглянулись и ушли один за другим.* Иногда в речи одного и того же лица можно услышать и ту, и другую форму. Так, в одном и том же рассказе записано: в одном случае — *мы уже втроёх попалися* (в плен), в другом случае — *мы опять попались.* Даже в одном и том же предложении можно встретить разные формы: *Мы разделися, выкрутили одёжу, оделись, приходим в халупу...*

Сослагательное наклонение образуется с помощью частицы «ба (б)»: *Я не пошёл ба домой, если ты остался б со мной. Мы показали б, как живём, только время нету.*

Частица «ба (б)» часто употребляется несмотря на наличие в предложении союза *чтоб (чтоба)*: *Хочу с моря достать песочку, чтоб была ба жена здорова.*

Частица «ба (б)» в предложении всегда находится после глагола.

Глагол *ложить* и все производные от него глаголы в повелительном наклонении имеют форму: *ложь, сложь, положь, отложь, наложь* и т. д. Ср.: *Ложь большие каши, не жалей. Положь книгу и иди спать.* Такая же форма сохраняется и во множественном числе: *Вы будете на головку класть (венки), полошце* (т. е. положьте) *и мне.*

В личных формах глаголов I спряжения с основой на заднеязычный согласный (*мочь, сечь, печь, жечь, лечь* и т. п.) в настоящем времени (в глаголах несовершенного вида) и в будущем (простом) времени (в глаголах совершенного вида) в говоре отсутствует чередование заднеязычных согласных с шипящими основы, напр.: *пеку, пекёшь, пекёт, пекём, пекёте, пекут; жгу, жгёшь... жгут; могу, можешь... могут; лягу, лягешь... лягут.*

Сюда относится также глагол *бечь* со всеми производными от него глаголами (*прибечь, выбечь, отбечь, забечь, перебечь* и т. п.). В III лице множественного числа эти глаголы имеют окончание «ут» (Ср.: *бегу, бегишь, бегит, бегим, бегите, бегут*).

Глагол *исть* (есть, кушать) и все производные от него глаголы (*поисть, съисть, надоисть* и др.) спрягаются так: *(по)ем, (по)ишь, (по)ист, (по)едим, (по)едите, (по)едут.*

Глагол *хотеть* спрягается по I спряжению: *хочу, хочешь, хочет, хочем, хотите, хочут.*

Во II лице единственного числа, наряду с формой *хочешь*, употребляется и форма *хощь*, напр.: *А если ты дом хощь, так поезжай на целину.*

Глаголы *ездить, нянчить, мучить, махать* спрягаются следующим образом: *ездию, ездиешь, ездиет, ездием, ездиете, ездият; нянчаю, нянчаешь, нянчает, нянчаем, нянчаете, нянчают; мучаю, мучаешь, мучает, мучаем, мучаете, мучают; махаю, махаешь, махает, махаем, махаете, махают.*

Некоторые глаголы несовершенного вида с суффиксом «ва» (*одевать, подозревать* и т. п.) в личных формах настоящего времени (в единственном и множественном числах) утрачивают этот суффикс: *одею, одеёшь, одеёт, одеём, одеёте, одеют; подозрею, подозреёшь, подозреёт, подозреём* и т. д. (Ср. спряжение в литературном языке глаголов: *давать, целовать, горевать* и т. п.).

В глаголе *идти* в формах прошедшего времени развивается протетическое «и»: *ишёл, ишла, ишло, ишли*. При наличии в этом слове приставки, обычно это «и» исчезает: *зашёл, прошёл, отошёл* и т. п. Если же это «и» не исчезает, то оно звучит как «и» неслоговое: *проишёл, обойшёл* и т. д. Ср.: *проишло там сколько время; овощи обойшли* (т. е. прорасли).

Глагол *меть* (иметь) в настоящем времени имеет основу *ма-*: *маю, маешь, мает, маем, маете, мают*. Прошедшее время этого глагола образуется нормально: *мел, мела, мело, мели*.

Глаголы *брить* и *бриться* спрягаются следующим образом: *брою(сь), броешь(ся), броет(ся), броем(ся), броете(сь), броят(ся)*.

Ударение

В настоящем и будущем (простом) временах глагола ударение иногда переходит с окончания на основу, напр.: *зову́, зовёшь, зо́вет, зове́м, зове́те, зову́т; беру́, берёшь, берёт, берём, берёте, берут; возьму́, возьмёшь, возьмет, возьмём, возьмете, возьмут*.

В формах прошедшего времени приставочных глаголов ударение чаще всего не переходит на приставку, а сохраняется на корне слова, напр.: *заперётъ — запер, заперла, заперло, заперли; померётъ — помер, померла, померло, померли; прожить — прожил, прожила, прожило, прожили; продать — продал, продала, продало, продали; понять — понял, поняла, поняло, поняли* и т. д.

В формах глаголов прошедшего времени типа *был, жил, брал*, в женском роде ударение не переходит на окончание, а сохраняется на основе (как и в формах мужского рода): *был — была, жил — жила, врал — врала, брал — брала, взял — взяла* и т. д. Ср.: *Была кобыла, да съездилась. Старуха прожила сто лет. Я ничего не брала*.

В формах прошедшего времени от возвратных глаголов ударение никогда не переходит на окончание, а всегда сохраняется на основе, представленной инфинитивом, напр.: *родиться — родился, родилась, родилось, родились; обняться — обнялся, обнялась, обнялось, обнялись; остаться — остался, осталась, осталось, остались; взяться — взялся, взялась, взялось, взялись; драться — дрался, дралась, дралось, дрались* и т. д.

Причастия

Действительные причастия в говоре не употребляются. Встречаются лишь отдельные формы с древним суффиксом «ач(яч)» и «уч(юч)», напр.: *Под лежащую колоду вода не текёт*. Обычно такие формы адъективируются (ср.: *пахучий, вонючий, смердучий, болючий* и т. п.).

Страдательные причастия употребляются, как правило, в роли сказуемого: *ему всё будя прощёно; ягоды не кончены полоть; одна дочка вывезеная*. Изредка страдательные причастия употребляются и в роли определения, напр.: *помучёная вода*.

От глагола *дать* страдательное причастие употребляется в форме *даден, -а, -о, -ы*. Ср.: *дадены ему такие кони; дочки две отдалено замуж*.

Деепричастия

В говоре распространены деепричастия на «-ши», «-вши», («-дши», «-тши»), напр.: *взявши и взявши, сделавши, посмотревши, поевши, севши, пришедцы* (ср. *пришедши*), *приехатчи* (ср. *приехати*) и т. д. Ср.:

Взявши (= взявшись) за гуж, не скажи, что недюж. Ён Тимофеевну (т. е. Тимофеевну) взёмши. Пробыл весь день не евши. Яны вси куда-то ушодцы. Подоивши я коров, с милым говорила.

Такие деепричастия могут образовываться не только от глаголов совершенного вида, но и от глаголов несовершенного вида: *бабы лахают* («треплют») *языком, не знавши; бежавши на небо взглянула и спомнила дом свой родной.*

Деепричастия на «-в» в говоре не употребляются.

Деепричастия настоящего времени на «-а», «-я» встречаются редко: *читает лёжа; спит сидя* и т. п.

Деепричастия, образованные от возвратных глаголов, употребляются в говоре без возвратной частицы «сь»: *наевши, напивши, обувши, одевши, выпавши, заблудивши, растянувши, накрывши, помывши* и т. д. Напр.: *А чорт их зная, кого (т. е. о чём) яны говорили, собравши. Склонивши над малым дитём.*

Деепричастия на «-ши», «-вши» очень часто выступают в говоре в роли сказуемого, обозначая при этом действие или состояние, относящееся к прошлому.

Из этих деепричастий в сочетании с формами прошедшего времени от глагола *быть* образуются формы давнопрошедшего времени (*был пришёдцы; был привыкши; был собравши; в тюрьмы ён был поповши; яна была выславши посылку*), а с формами настоящего времени от глагола *быть* — прошедшее время, соответствующее старому перфекту (*я подальше от Рымок родивши; я уже наглядевши на их; мы уже привыкши к этой горы*).

* *
*

Фонетические и морфологические особенности, отмеченные в говоре русского населения Ионавского района Литовской ССР, представляют собой, главным образом, особенности других (материковых) говоров русского языка. Это, в основном, особенности, характеризующие говоры, переходные от средневеликорусских к белорусскому языку (Псковская группа), которые «образовались, видимо, путем смешения с-в-р (т. е. северновеликорусских) говоров Новгородского типа с говорами белорусскими».¹⁷

Говоры Псковской группы характеризуются такими фонетическими особенностями, отмеченными в описываемом нами говоре, как произношение «г» взрывного (характерное для всех средневеликорусских говоров и для северновеликорусских говоров), аканье (известное во всех средневеликорусских и южновеликорусских говорах, а также в белорусском языке); почти во всех говорах Псковской группы имеет место сильное яканье (распространенное также в южновеликорусских говорах и в белорусском языке); в части говоров этой группы встречаются це-

¹⁷ Р. И. Аванесов. Очерки русской диалектологии, Учпедгиз, 1949, стр. 233.

канье и дзеканье (свойственные также некоторым другим говорам русского языка и белорусскому языку).¹⁸

К. А. Иеропольский в своих наблюдениях над говором крестьян деревни Савкино Пушкинского района Псковской области, помимо аканья, яканья, произношения «г» взрывного и отдельных случаев цеканья, отмечает наличие в данном говоре протетических звуков «а», «и» (перед некоторыми сочетаниями согласных) и «в» (перед гласными «о» и «у»), напр.: *аржаной, иржйца, ильдў* (льду), *ильнў* (льну), *вўлица, вўмный, вўлий, вўгорь, вўтка, вўфцы, вўкунь, вўхать* и др.¹⁹ Областные словари относят к Псковской группе говоров такие слова, как, напр.: *вокно́* (окно),²⁰ *вўжастн* и *вўжасть* (ужасно, очень, чрезвычайно), *ильне́ц* (ленок), *ильни́ще* (льняное поле), *ильну́ть* (льнуть, приставать к кому), *ильсте́ц* (льстец), *иржа́* (рожь), *иржани́ще* (поле, засеянное рожью).²¹

Говорам Псковской группы свойственно произношение согласного «в» вместо гласного «у», которым начинается слово. Так, например, в говорах данной группы известны слова *вкрасть* (украсть), *владить* (уладить, попасть как нужно), *внять* (унять).²² На приближение начального звука «у» к «в» указывает также К. А. Иеропольский в описываемом им говоре.²³

К. А. Иеропольский в своих наблюдениях отмечает случаи второго полногласия, напр.: *сталóп* (столб), *мóланья* (молния) и т. п.,²⁴ а также некоторые другие фонетические особенности, имеющие место в изучаемом нами говоре.

Встречаются в говорах Псковской группы также формы с беглыми гласными типа *вóщи, вошэй* (вши, вшей).²⁵

Твёрдое произношение губных согласных в конце слова, распространённое в большей части северновеликорусских говоров и в некоторой части южновеликорусских говоров, С. А. Копорский отмечает в говоре Осташковского района Калининской области,²⁶ который также относится к Псковской группе говоров.

Из отмеченных нами морфологических особенностей для говоров Псковской группы характерны такие особенности, как распространение формы именительного падежа множественного числа на «-ы», «-и» у существительных мужского рода,²⁷ совпадение формы творительного

¹⁸ П. С. Кузнецов. Русская диалектология, Учпедгиз, 1951, стр. 115 и 119.

¹⁹ К. А. Иеропольский. Говор деревни Савкино Пушкинского района Псковского округа. Известия по русскому языку и словесности (ИОРЯС), т. III, кн. 2, Ленинград, 1930, стр. 587 и 589.

²⁰ Опыт областного великорусского словаря, Санктпетербург, 1852, стр. 27.

²¹ Дополнение к опыту областного великорусского словаря, Санктпетербург, 1858, стр. 27 и 73.

²² Там же, стр. 23.

²³ ИОРЯС, т. III, кн. 2, стр. 587.

²⁴ Там же, стр. 589.

²⁵ Опыт областного великорусского словаря, стр. 29.

²⁶ С. А. Копорский. Арханческие говоры Осташковского района Калининской области. Ученые записки Калининского государственного педагогического института им. М. И. Калинина, т. X, вып. 3, стр. 24.

²⁷ П. С. Кузнецов. Русская диалектология, стр. 119.

падежа множественного числа с формой дательного падежа (характерное также для северновеликорусских говоров).²⁸

В говоре деревни Савкино Пушкинского района Псковской области, помимо указанных форм, К. А. Иеропольским отмечается также распространение форм родительного падежа единственного числа существительных II склонения мужского рода на «-у» (от удару, из анбару), употребление форм местного падежа единственного числа существительных I склонения на «-ы» (на горы, в избы), а также указываются случаи смешения родов имени существительного (напр.: красный яблук).²⁹

Такие особенности, как распространение формы именительного падежа множественного числа на «-ы», «-и» у существительных мужского и среднего рода (ребяты, глаза, письма), совпадение дательного и творительного падежей множественного числа, а также совпадение формы дательного падежа единственного числа существительных I склонения с формой родительного падежа (иду к папы, ана па гьлавы бйот и т. д.), отмечены С. А. Копорским в говоре Осташковского района Калининской области.³⁰

В говорах Псковской группы встречаются такие формы сравнительной степени имен прилагательных, как *легбше*, *ловбше*.³¹ Аналогичные формы сравнительной степени (далэжэ, малэшэ, талэше и т. п.) К. А. Иеропольский находит в говоре деревни Савкино.³²

К. А. Иеропольский в своих наблюдениях указывает на распространение в описанном им говоре таких форм местоимений, как *ён*, *яна́*, *яно́*, *яну́*; *с им*, *в их*, *к им* (везде без вставочного «н»); *табэ*, *сабэ*; *фси*, *фсих* и т. д. (во всех падежных формах местоимения *весь* во множественном числе произносится «и»); *та́я*, *то́е* (именительный падеж единственного числа женского и среднего рода от местоимения *тот*), *тым* (творительный падеж единственного числа мужского рода и множественного числа), *тыи* (именительный падеж множественного числа).³³

В указанном говоре К. А. Иеропольский встречает также форму повелительного наклонения глагола типа *палбш*, *палбште*.³⁴

Отмечаются К. А. Иеропольским также формы деепричастия типа *ушбтцы*,³⁵ характерные для западной группы северновеликорусских говоров. С. А. Копорский отмечает подобные формы в говоре Осташковского района Калининской области.³⁶

В говорах Псковской группы распространена такая северновеликорусская черта, как употребление деепричастия в роли сказуемого (для

²⁸ Р. И. Аванесов. Очерки русской диалектологии, стр. 233.

²⁹ ИОРЯС, т. III, кн. 2, стр. 590.

³⁰ Ученые записки Калининского гос. пед. института, т. X, вып. 3, стр. 33, 35 и 36.

³¹ В. Даль. Толковый словарь живого великорусского языка, Москва, 1955, стр. 243 и 262; Дополнение к Опыту областного великорусского словаря, стр. 100 и 103.

³² ИОРЯС, т. III, кн. 2, стр. 591.

³³ Там же.

³⁴ Там же.

³⁵ Там же, стр. 593.

³⁶ Ученые записки Калининского гос. пед. института, т. X, вып. 3, стр. 45.

обозначения прошедшего и давнопрошедшего времён).³⁷ Эта особенность отмечается также К. А. Иеропольским в говоре деревни Савкино Пушкинского района Псковской области³⁸ и С. А. Копорским в говоре Осташковского района Калининской области.³⁹

К. А. Иеропольский в своих наблюдениях отмечает также употребление в говоре крестьян деревни Савкино полных форм прилагательных в составе сказуемого⁴⁰ и некоторые другие морфологические особенности, характерные для описываемого нами говора.

Совпадение перечисленных фонетических и морфологических особенностей говора русского населения Ионавского района Литовской ССР с соответствующими особенностями русских говоров Псковской группы даёт основание полагать, что предки русского населения данного района проживали на территории распространения этих говоров.

³⁷ Р. И. Аванесов. Очерки русской диалектологии, стр. 233.

³⁸ ИОРЯС, т. III, кн. 2, стр. 593.

³⁹ Ученые записки Калининского гос. пед. института, т. X, вып. 3, стр. 45.

⁴⁰ ИОРЯС, т. III, кн. 2, стр. 592.

ФОНЕТИЧЕСКИЕ И МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ГОВОРА РУССКОГО НАСЕЛЕНИЯ ИОНАВСКОГО РАЙОНА ЛИТОВСКОЙ ССР

В. Немченко

В последнее время в советском языкознании большое внимание уделяется изучению изолированных говоров как русского языка, так и других языков народов СССР. К таким говорам относятся говоры населения, поселившегося в определённый исторический период на той или иной территории, обжитой народами других национальностей, говорящими на других языках. Специфика изолированных говоров состоит в том, что, с одной стороны, будучи изолированы от своего «материка», такие говоры могут сохранять отдельные архаические черты, отсутствующие не только в литературном языке, но и в обычных (неизолированных) территориальных говорах, с другой стороны, в таких говорах быстрее развиваются новые диалектные различия. Ввиду этого изучение таких говоров имеет большое значение как для изучения истории и исторической диалектологии языка, так и для решения отдельных вопросов общего языкознания.

Изучение изолированных говоров русского языка, обобщение и исследование собранного материала в отдельных случаях может и должно иметь большое значение для решения некоторых вопросов теоретического характера и, прежде всего, для решения отдельных важных вопросов истории и диалектологии русского языка.

Немаловажный интерес в этом отношении представляет изучение говора русского населения Литвы¹, находящегося в литовском окружении, по крайней мере, на протяжении нескольких столетий.

Население, с которым приходилось вести беседы при изучении говора, придерживается того мнения, что переселение их предков на территорию Литвы совпадает с периодом репрессий по отношению к старообрядцам (раскольникам), последовавших после проведения в России церковной реформы в 1667 году.

Такое мнение разделяют также авторы имеющихся работ, посвя-

¹ Для настоящей работы в качестве объекта для изучения говора избран Ионавский район, так как в отношении количества русского населения он занимает первое место среди районов центральной части республики.

щённых описанию истории русского населения Литвы². В «Очерке возникновения русских поселений на Литве» высказывается мысль о том, что «следуя велениям совести, русские люди старой веры искали свободного житья на окраинах и за рубежом государства...»³ Автор полагает, что уже в начале XVIII века «старообрядцы стали постепенно проникать и оседать не только в Витебской, но и в пограничной с ней земле Ливонской и Литве».⁴ Несмотря на то, что в памятниках конца XVII и XVIII веков очень мало говорится о русских поселенцах того времени, автор «Очерка» не сомневается в том, что «кроме религиозного уединения русские люди искали и вольного труда, а владельцы огромных пущ и необработанных имений в их лице приобретали дешовую и надежную рабочую силу».⁵

Имеется основание полагать, что на заработки в Литву приходили русские и раньше, до проведения в России церковной реформы. На это указывает также автор названного «Очерка», где, в частности, говорится, что «кроме искания уединенного житья и вольной пашни, русские люди с «непомных», как говорят старообрядцы, времен ходили на Литву — и ради заработков, преимущественно по разделке и сплаву по Неману леса...»⁶ Любопытное в этом отношении высказывание находим в историческом романе А. К. Толстого «Князь Серебряный»: «Сотни и тысячи русских, потеряв всякое терпение и надежду на лучшие времена, уходили толпами в Литву и Польшу».⁷ Это высказывание относится ко временам царствования Ивана Грозного. В пользу такого предположения говорит ещё один факт, приведённый в своё время бывшим членом-секретарём Ковенского губернского статистического комитета К. Гуковским, который утверждает, что уже в конце XVI столетия в Ковне (Каунасе) была православная церковь. «По крайней мере достоверно, — говорит К. Гуковский, — что в 1620 году король Сигизмунд III, известный фанатик, велел закрыть православную церковь».⁸

Большое количество русских поселилось в Литве также после присоединения Литвы к России в 1795 году. Особенно усилилось переселение русских в Литву по указанию царского правительства после польско-литовского восстания 1863 года, в силу сложившейся в стране политической ситуации. Тем не менее большинство русского населения в сельской местности республики составляют поселенцы более ран-

² К таким работам относятся: статья *П. И. Корецкого* «О раскольниках в Ковенской губернии», помещённая в издании «Памятная книга Ковенской губернии на 1863 год»; «Очерк возникновения русских поселений на Литве», опубликованный в качестве предисловия к IV книге «Виленского временника», озаглавленной «Русские поселения Ковенской губернии» (издание Виленского Генерал-Губернаторского Управления, Вильна, 1909 год) и др.

³ Виленский временник, книга IV, стр. III.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Там же, стр. IV и V.

⁷ См. главу «Посольства Ермака».

⁸ Краткий исторический очерк Ковенской губернии, Ковно, 1889, стр. 29.

него периода, т. е. население, переселившееся в Литву до присоединения Литвы к России.

В данный период русские массово переселялись в Литву, образовывали здесь русские деревни, значительная часть которых сохранилась до настоящего времени. В «Очерке возникновения русских поселений на Литве» утверждается, что «к моменту возвращения Литвы в состав русского государства (т. е. к 1795 году — В. Н.) выходцы его и преимущественно старообрядцы в виде авангарда успели уже проникнуть в Литву и занять в ней несколько передовых позиций. Такими старейшими центрами, о которых определенно свидетельствуют документы, можно считать Рымки⁹, Ковенского уезда, Видзы и Дегуцы Новоалександровского, Пушель Вилкомирского уезда».¹⁰

В настоящее время (на 1 января 1957 г.), по сведениям Республиканского статистического управления, русское население сельской местности составляет 3% всего сельского населения республики. Большинство этого населения составляют крестьяне-колхозники. Деревни с русским населением неравномерно дислоцированы по всей республике. Они сосредоточены, главным образом, в таких районах, как Зарасайский (30,50% всего сельского населения), Обяльский (18,45%), Ионавский (17,01%), Ужвентский (14,27%), Вильнюсский (9,35%), Игналинский (7,64%), Каунасский (7,40%) и др.

Ионавский район, говор которого описывается в настоящей работе, занимает по количеству русского населения (в процентном выражении) третье место в республике (после Зарасайского и Обяльского районов), однако из районов центральной части республики русское население сельской местности составляет в этом районе наибольший процент. В районе насчитывается свыше пятидесяти населённых пунктов, в которых проживают русские (часть этих пунктов заселена исключительно русскими, в остальных же — население смешанное: литовцы, русские, поляки). К наиболее крупным деревням с русским населением, в которых, в основном, и изучался говор, относятся Римкай (местное название Рымки), Паскутишкяй (Паскутишки), Ужусаляй (Ужусоли), Балтромишкяй (Балтрамишки), Перелозай (Перелазы), Паскай (Пасеки) и некоторые другие.

Живя долгие годы более или менее обособленно от местного (литовского) населения (часто — в отдельных деревнях), русское население Ионавского района, как и всей республики в целом, до настоящего времени сохранило свой образ жизни, свои народные традиции, свои обычаи, поверья, довольно хорошо сохранило родной язык. Изучение разговорной речи этого населения, равно как и изучение других переселенческих говоров русского языка (говоров русских переселенцев Азербайджанской ССР, Армянской ССР, Киргизской ССР, Татарской

⁹ В настоящее время деревня Рымки (Римкай) относится к Ионавскому району; в этой деревне проведена значительная работа по изучению говора.

¹⁰ Виленский временник, книга IV, стр. III; здесь же приводятся соответствующие документы, подтверждающие факт существования в Литве перечисленных деревень в указанное время.

АССР, Чувашской АССР и др.) может иметь немалое значение для науки о языке. Изучение этого говора особенно интересно в том отношении, что носители его прекратили языковые связи с «материком», как здесь не без основания полагается, в XVII—XVIII веках, т. е. в период, представляющий большой интерес в отношении истории русского народа. В. И. Ленин в своей работе «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?» указывает, что примерно с XVII века начинается новый период русской истории, который характеризуется «действительно фактическим слиянием всех таких областей (т. е. местных, территориальных союзов — В. Н.), земель и княжеств в одно целое»¹¹, вызванным «усиливающимся обменом между областями, постепенно растущим товарным обращением, концентрированием небольших местных рынков в один всероссийский рынок».¹² Иначе говоря, этот период связан с процессом формирования русской нации, а следовательно и с процессом формирования русского национального языка. Именно начиная с XVII века «особенно интенсивно протекают процессы формирования норм русского национального языка», — указывает Р. И. Аванесов в статье «К вопросам образования русского национального языка».¹³ В связи с этим в указанный период в русском языке прекращается развитие новых диалектных черт, развивается и укрепляется единый литературный язык на живой общенародной основе. Что же касается говора русского населения Литвы, то он остался в стороне от этих процессов развития. Поэтому говор хорошо сохранил свои диалектные особенности, обогатившись некоторыми (весьма незначительными) элементами за счёт других языков.

В настоящей работе будут описаны лишь основные фонетические и морфологические особенности данного говора.

При описании фонетической системы говора (в разделе фонетики) примеры приводятся в фонетической транскрипции. (В разделе морфологии из-за технических трудностей примеры не транскрибируются; в необходимых случаях обозначается лишь место ударения.)

Для транскрипции по возможности используются буквы русского алфавита, причем для обозначения редуцированных гласных используются, соответственно, буквы «ъ» и «ь», для обозначения согласного, обозначаемого в латинской транскрипции буквой «j», — буква «й» (во всех случаях), для обозначения гласного «е» нижнего подъёма (в отличие от «е» среднего подъёма) — буква «э».

В крайне необходимых случаях для транскрипции вводятся отдельные буквы латинского алфавита:

h — для обозначения фрикативного «г»,

z — для обозначения аффрикаты «дз»,

ž — для обозначения аффрикаты «дж».

¹¹ В. И. Ленин. Сочинения, т. 1, изд. IV, стр. 137.

¹² Там же.

¹³ «Вопросы языкознания», 1953, № 2, стр. 70.

Долгота звуков обозначается двойным написанием букв, мягкость согласных — апострофом ('), ударение — обычным знаком ударения (´) над гласным ударяемого слога.

ФОНЕТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ГОВОРА

Известно, что изменения в фонетической системе языка происходят очень медленно. То же самое можно сказать и о фонетических изменениях в территориальных диалектах и в отдельных говорах языка. Поэтому, несмотря на сравнительно долгое изолированное существование описываемого в настоящей статье говора, вряд ли могли произойти какие-либо существенные изменения в его фонетической системе. Многие фонетические особенности, характеризующие данный говор, и сейчас встречаются в отдельных материковых говорах русского языка (см. заключительную часть статьи, стр. 170 и 171). В некотором отношении сказывается влияние на фонетическую систему говора со стороны других языков (см. произношение звуков «э» и «н» в заимствованных словах, стр. 153 и 156).

Произношение гласных

Произношение гласных нижнего и среднего подъёма

Изучаемый говор характеризуется недиссимилятивным аканьем: гласные нижнего и среднего подъёма «а», «о» в положении после твёрдого согласного различаются в произношении только под ударением (*банк, рак, рука́; стол, дом, курбо́рт*); в безударном же положении эти звуки в произношении не различаются, совпадают в одном звуке, а именно:

1) в первом предударном слоге оба эти звука произносятся как «а», напр.: *стака́н, бара́н, сказа́л; нага́, гара́, вада́*. Эти звуки в указанном положении произносятся в говоре как «а» независимо от дальнейших фонетических условий, т. е. независимо от того, какой гласный («а» или любой другой) находится в слоге под ударением, напр.: *сказа́л — скажу́ — скажы́, ката́ц' — кац'иц' — кач'у́; вада́ — вады́ — вадой́, даска́ — даск'и́ — даской́, згара́ц' — згар'е́ц' — згар'у́* и т. д.;

2) во всех остальных предударных и в заударных слогах эти звуки в говоре редуцируются, напр.: *глава́, м'лако́, з'казáл, за́плъх, жа́вьръньк* и т. п.

Редуцированный звук в данном положении приближается в произношении к гласному «ы».

Начальные и конечные гласные «а», «о» в безударном положении не переходят в звук «ъ» независимо от места ударения в слове и всегда произносятся как очень короткое «а», напр.: *агаро́т, рабо́та* (ср. *во́ьга-ро́т, рабо́тъл*).

Второй отличительной особенностью говора является сильное явление: произношение гласных нижнего и среднего подъёма «а», «е» в положении после мягкого согласного, также как и произношение гласных «а», «о» в положении после твёрдого согласного, различается только в ударных слогах (*в'áлыйй, пр'áлка; б'éлыйй, с'ел, скар'éйй*); в безударных слогах произношение этих гласных не различается:

1) в первом предударном слоге оба эти звука произносятся как «а» («'а»), напр.: *п'аг'ик, пр'ам'ойй, пл'ас'иц'*; *в'алá, н'аслá, с'астрá*. Эти звуки в указанном положении совпадают в произношении в одном общем варианте «а» («'а») независимо от твёрдости или мягкости последующего согласного; при этом не существенно также качество гласного в слоге под ударением, напр.: *пр'ам'ойй — пр'амáййа — пр'ам'ыййь — пр'ам'éйй, гл'аз'éц' — гл'аж'у — гл'аз'йш — гл'аз'áт; н'аслá — н'ас'у — н'ас'й, в'алá — в'ад'у — в'аз'й* и т. д.;

2) во всех остальных предударных и в заударных слогах эти звуки в говоре редуцируются, напр.: *в'ьс'ал'éйй, б'ьр'аг'ис', пр'ьтс'адáц'ьл', п'ьр'ьв'азáц', п'ьр'ьм'ан'иц', вьн'ьсу, оóз'ьра, м'эс'ьц, ч'итáййьт* и т. п.

Произношение данного звука в указанном положении полностью совпадает с произношением гласного «и»; обозначение в работе этого звука буквой «ь» совершенно условно.

Конечный гласный «а» в положении после мягкого согласного (в безударном положении) произносится в говоре как очень короткое «а» («'а»), напр.: *п'эсн'а, б'ур'а, вóл'а* (ср. творит. падеж множ. числа *с'п'эсн'ьм, б'ур'ьм*).

Конечный гласный «е» в указанном положении произносится либо как очень короткое «а» («'а»), либо как редуцированный звук «ь».

Как «а» («'а») этот звук произносится в следующих случаях:

1) в именах существительных среднего рода, напр.: *пóл'а, гóр'а, мóр'а, вьскр'ас'эн'йа, асв'ьбáжг'эн'йа* (ср. *йэх'ц' пóл'ьм; рабóг'ц' пьвьскр'ас'эн'йьм*);

2) в именительно-винительном падеже единственного числа от слов, склоняемых по местоименному склонению, при согласовании с именами существительными среднего рода, напр.: *б'эл'ьйа плáц'йа; п'эр-в'ьйа м'эста; н'эк'ьт'эрт'ьйа вр'эм'а*;

3) в наречиях, образованных от имён прилагательных с мягкой основой, напр.: *пакр'ас'иц' с'йн'а* (т. е. покрасить в синий цвет).

Как «ь» этот звук произносится в следующих случаях:

1) в именительно-винительном падеже множественного числа от слов, склоняемых по местоименному склонению, напр.: *б'элыйь, с'йн'ийь, п'эрв'ыйь, сáмыйь л'уч'ч'ийь*;

2) в сравнительной степени имён прилагательных и наречий (категории состояния), напр.: *бóл'ь, м'эн'ь, кул'т'ур'н'ь, карóч'ь, л'эк'ь*;

3) в глагольной частице «те» во втором лице множественного числа настоящего и будущего времён и во множественном числе повелительного наклонения, напр.: *н'ас'б'ц'ь, б'ар'б'ц'ь, клáз'б'ц'ь, пр'ин'ас'б'ц'ь, спáйб'ц'ь, п'иш'ьц'ь, ч'итáййц'ь*.

Замечания о переходе «е» в «о»

Гласный «е» под ударением в положении перед твёрдым согласным в говоре очень часто переходит в «о» («'о»), напр.: *кал'обсы* (ср. *колесó*), *кл'он* (ср. *кленóвый*), *в'ас'облы* (ср. *вэсело*); *пам'бр* (ср. *пóмер*), *зап'бр* (ср. *зáпер*), *дал'бка* (ср. *далекó*), *пэгал'бнэж* (ср. *пáголенок*), *уз'ол* (ср. *ýзел*); *хр'аб'от* (ср. *хребёт*), *в'отэш* (ср. *вэтошь*), *ас'бдлэс'ц'* (ср. *осёдлость*), *сафс'бм* (ср. *совсём*), *с'ок* (ср. *сек*), *хр'он* (но говорят и *хр'ен*) и т. д.

Наряду с этим, во многих словах, при наличии указанных условий, «е» не переходит в «о», напр.: *б'элы*, *в'етка*, *с'етка*, *кал'эна*, *хл'еп*, *ц'ал'эга*, *кар'эта* и т. д. Переход «е» в «о» часто отсутствует в положении перед шипящими согласными («ж» и «ш»): *с'ц'эшка* (ср. *стэжка*), *пэвар'эшка* (ср. *поварёшка*).

В безударных слогах «е» никогда не переходит в «о», напр.: *з'ър'ав'анный*, *п'ър'ан'эс'ц'*, *п'ър'авóч'ик*, *зóв'эт* (ср. *зовёт*), *б'эр'эт* (ср. *берёт*), *вóз'м'эт* (ср. *возьмёт*) и т. д.

В ударных слогах в положении перед мягким согласным «е» также не переходит в «о» (*з'эр'эва*, *н'эм'ыц*, *в'эр'иц'*, *п'ен'*, *з'в'ер'*), кроме тех случаев, когда переход «е» в «о» происходит по аналогии с другими формами данного слова, напр.: *жив'оц'ь* (ср. *живём*), *клад'оц'ь* (ср. *кладём*), *н'ас'оц'ь* (ср. *несём*) и т. д.

Произношение звука «э»

В говоре очень распространён звук нижнего подъёма «э». Наряду с произношением этого звука в положении после шипящих согласных «ж», «ш» и аффрикаты «ц», в говоре он может произноситься также после любого согласного в заимствованных словах, напр.: *арэнда* (аренда), *гангрэна* (гангрена), *мэтэр* (метр), *бэк* (защитник в футбольной игре), *дубэлыты* (вторные оконные рамы), *бавэлна* (сорт ниток промышленного производства), *тандэт* (брак, халтура), *шнэл'к'и* (весы), *шкарпэтка* (носок), *крэйда* (мел), *фэст* (празднество, гулянье) и т. д.

В первом предударном слоге звук «э» произносится в говоре как «а», т. е. так же, как произносятся в этом положении открытые гласные «а», «о» после твёрдого согласного, напр.: *жан'ых* (жених), *жал'эзный* (железный), *жар'з'йна* (от *жэр'ц'*), *дубал'түфка* (от *дубэлтка* — двуствольное охотничье ружьё), *арандэц'эл'* (от *арэнда*), *матрóвый* (от *мэтэр*) и т. д.

Во всех остальных положениях этот звук в говоре редуцируется (также как и гласные «а», «о» в соответствующем положении), напр.: *жан'ых* (жених) — *жэн'их'ы*, *жалүт* (жёлудь) — *жэлюды* (т. е. жёлуди), *арэнда* — *арэндавіц'* (т. е. арендовать), *дубэл'ты* — *дубэл'тавіц'* (т. е. вставлять «дубэлыты»), *тэбэл'* (плотничье сверло) — *тэбэл'авіц'* (т. е. работать «тэблем»); ср.: *һандэл'* (*һандэль*, т. е. обмен, торговля), *кэмэра* (*камэра*) и т. д.

Произношение гласных верхнего подъёма

Говоря о произношении гласных верхнего подъёма («и», «ы», «у»), следует отметить некоторые особенности произношения в говоре звука «у».

В начале слова гласный «у» очень часто произносится в говоре как согласный «в», напр.: *вгад'ац'* (угадать), *вб'иц'* (убить), *вв'азнуц'* (увязнуть, завязнуть), *вв'уз'иц'* (увидеть), *вд'ар'иц'* (ударить) и т. д.

Перед глухими согласными такое «в» оглушается и произносится как «ф», напр.: *фтап'иц'* (утопить), *фц'ар'ац'* (утерять, затерять), *фц'их-нуц'* (утихнуть) и т. д.

Иногда же в подобных случаях гласный «у» в произношении вовсе опускается, напр.: *кус'иц'* (укусить), *с'п'ец'* (успеть; говорят и *фс'п'ец'*), *кроп* (укроп) и т. д.

Согласный звук «в» произносится в говоре также вместо неслогового гласного «у» в дифтонге «ау» (в словах, заимствованных из других языков), напр.: *бр'авн'ик* (браунинг), *кл'авза* (кляуза), *К'авн'эс* (Каунас).

В безударных слогах, кроме первого предупредного, гласный «у» в говоре часто редуцируется, напр.: *р'оз'ъм* (разум), *п'аз'ьха* (пазуха), *ж'ол'ьп* (жолуб), *в'отр'ьб'и'а* (отруби), *выс'ьшыц'* (высушить), *б'ьрав'ец* (сверло; ср. *бурить*, *бурение*).

Прочие особенности произношения гласных

В говоре часто встречаются явления второго полногласия, напр.: *стал'ьп* (столб), *ч'ал'ьн'эц* (челнок), *п'ол'ьм'а* (пламя), *м'элан'и'а* (молния), *ж'ол'ьц'* (жёлчь).

В начале слова под ударением в говоре очень редко встречается сочетание «ра»; обычно в этом положении произносится сочетание «ро», напр.: *р'оз'ъм* (разум), *р'овный* (и в значении слова *равный*; ср.: *мн'е фс'и ровный*, т. е. для меня все равны).

В говоре часты случаи сохранения беглых гласных, напр.: *мох* — *м'оху*, *м'ох'ъм*; *роф* — *р'ов'ъм*, *в рав'у*; *вош* — *в'ошы*, *ваш'и*.

Между двумя согласными, в положении перед сонорным, в говоре иногда произносится звук «ь», напр.: *м'эт'ьр* (метр), *л'и'т'ьр* (литр), *ц'и'и'а'т'ьр* (театр), *к'ор'ьм* (корм).

Произношение согласных

Твёрдость и мягкость согласных

Согласные звуки в говоре как правило могут произноситься и твёрдо, и мягко. Исключение составляют звуки «ж» и «ш», которые в говоре обычно произносятся твёрдо (мягко могут произноситься только «ж» и «ш» долгие, а также «ж» в положении перед аффрикатой «дж»), и аффрикаты «ч», «дж» и «дз», которые в говоре обычно произносятся

мягко.¹⁴ Что касается аффрикаты «ц», то она в говоре произносится твёрдо, кроме одного отмеченного случая, а именно: в слове *ц'ипл'он'к* (цыплёнок) аффриката «ц» произносится мягко. Кроме того, если учесть цекающее произношение (об этом см. ниже, стр. 156), то придётся оговориться, что «ц» мягкое произносится также вместо мягкого «т». В результате согласный «т» бывает только твёрдым или в некоторых случаях (в положении перед мягким согласным) полумягким, напр.: *атн'ац'*, *атл'ига* (оттепель).

Губные согласные («б», «в», «м») в конце слова произносятся в говоре твёрдо, напр.: *голуб* (голубь), *насып* (насыпь), *цеп* (цепь), *сем* (семь), *вос'ем* (восемь), *вноф* (вновь), *астаф* (оставь), *прибаф* (прибавь), *пригатаф* (приготовь) и т. п.

Заднеязычные согласные («г», «к», «х») в конце основы имён прилагательных, а также в основе глаголов многократного значения перед суффиксом «ива» («ыва») в говоре произносятся твёрдо, напр.: *строгый*, *длганогый*, *тонкий*, *высокий*, *гълстабр'ухый*; *выц'агыв'ац'*, *атскакы-в'ац'*, *размахов'ац'* и т. д.

Согласный «с» в суффиксе «ск», а также согласный, находящийся в слове перед этим суффиксом, произносятся в говоре мягко, напр.: *рус'кий йазык*; *цар'с'к'яа влас'ац'*; *пан'с'кий двор* (т. е. имение); *кон'с'кий навбс*; *гарман'с'к'яа вайна*; *итал'ян'с'к'яа гран'ица* и т. д.

В ряде случаев в говоре отвердело мягкое по происхождению «р», напр.: *дыравый* (дырявый), *кастру'ла* (кастрюля), *къл'андар* (календарь) и т. д.

Иногда, наоборот, твёрдое по происхождению «р» в говоре смягчается, напр.: *сах'эр'* (сахар), *дох'эр'* (доктор).

Кроме согласного «р», в говоре иногда отвердевают и другие согласные, напр.: *гвост* (гвоздь), *жал'ут* (жёлудь).

Долгие согласные

В говоре часто встречаются долгие согласные (в том числе аффрикаты). Так, в ударных слогах при суффиксе «нн» (или «н») произносятся долгие «н» («нн»), напр.: *фс'ал'енн'яа*, *мал'енн'яа*, *з'вр'ав'анный*, *дл'инный*, *бал'шэнный* и т. п.

При приставках «рас», «об» и др. иногда произносятся долгие «с» («сс»), «б» («бб») и т. д., напр.: *аб'б'ац'*, *р'эссуз'ац'*, *р'эс'сар'з'ац'ца* и т. п., хотя произносятся: *р'эсказац'* (не *р'эссказац'*), *расада* (не *рассада*), *расол* (не *рассол*); ср. также произношение слова *вастан'иша* (не *вас-стан'иша*).

Долгий согласный всегда произносится на месте стечения двух разных согласных, из которых первый в произношении ассимилируется, напр.: *аддац'* (отдать), *р'эж'ж'игац'* (разжигать), *р'эж'ж'авац'* (разже-

¹⁴ У отдельных лиц отмечается более или менее твёрдое произношение аффрикат «ч» и «дж», но большинство лиц, у которых производилась запись говора, произносят эти аффрикаты мягко.

вать), *ваз'іцца* (возиться), *пэч'ч'ин'ацца* (подчиняться), *крас'ицца* (краситься), *з'ван'аццацэ* (двенадцать), *с'калоб'ца* (из колодца), *агар'б'ч'ик* (огородчик, т. е. цветник) и т. д.

Фрикативное «г»

В говоре довольно часто произносится фрикативное «г» («h»).

«Г» фрикативное произносится в некоторых междометных словах, напр.: *ahá, hon, ham*.

Нередко «г» фрикативное встречается в словах книжного происхождения, напр.: *bah'ii* (множ. число от *бог*), *hасноу'* (господь), *hэспаг'ін* (господин), *бл'хэслав'іц'* (благословить), *bah'атыі* (богатый), *bah'атства* (богатство), *бэ'хатыр'* (богатырь), *Ahán* (Агапий), *Йаhор* (Георгий) и т. д.

Наконец, очень часто «г» фрикативное произносится в словах, заимствованных из других языков (польского, немецкого, украинского, белорусского), напр.: *hалстэк* (галстук), *буhалц'ор* (бухгалтер), *hэнар'ар* (гонорар), *hармон'* (гармонь), *наhайка* (нагайка), *hактар* (гектар), *hабэл'ч'ик* (рубанок, струг), *hэндл'ав'іц'* (обмениваться, торговать), *hэртав'іц'* (делать твёрдым, закалять), *буhай* (бык; употребляется в говоре только в переносном значении), *pan'jha* (жаба) и т. д.

Аффрикаты

Изучаемый говор характеризуется дзекающим и цекающим произношением: зубной согласный «д» мягкий произносится как аффриката «дз'» («z'»), а «т» мягкий — как аффриката «ц'», напр.: *z'эн'* (день), *z'эн'г'и* (деньги), *из'і* (иди), *хаз'і* (ходи), *н'аз'эл'а* (неделя), *з'ван'аццацэ* (двенадцать), *в'эз'ма* (ведьма); *ац'эц* (отец), *ц'ал'эга* (телега), *ц'іха* (тихо), *раб'отэц'* (работать), *с'ц'ирац'* (стирать), *ц'в'ордыі* (твёрдый) и т. д.

Следует отметить, что аффриката «дз'» («z'») в данном говоре несколько отличается от соответствующей аффрикаты в польском или белорусском языке; в говоре она артикулируется гораздо слабее, чем в польском и белорусском языках.

Согласный звук «ж» в положении после другого «ж» произносится в говоре как аффриката «дж'» («ž'»), напр.: *вож'ž'и* (вожжи), *дрож'ž'и* (дрожжи), *заж'ž'онный* (зажжонный), *в'иж'ž'іц'* (визжать), *пр'ийаж'ž'іц'* (прнезжать). Ср. также произношение аффрикаты «ž'» в слове *п'ин'ž'ік* (пиджак), где эта аффриката следует за мягким согласным «н».

Иногда аффриката «ž'» произносится и вместо согласного «д» в положении после мягкого согласного «ж»: *даж'ž'іцца* (дождаться).

Аффриката «ч» в говоре обычно произносится мягко, напр.: *ч'орный*, *ч'істыі*, *нач'іц'*, *ч'удік* и т. д.

В говоре эта аффриката очень часто встречается в сочетании с мягким согласным «ш» («ш'ч'), напр.: ш'ч'у́ка, ш'ч'и, пам'эш'ч'ик, йамш'ч'йк, ц'бш'ч'а, ш'ч'ёпка, ш'ч'итац', ш'ч'ас'л'йвый, извош'ч'ик и т. д.

Сочетание «ш'ч'» иногда возможно вместо сочетаний «ск», «ст», напр.: пуш'ч'ай (ср. пускай), хруш'ч'йт (ср. хрустит), н'ь хв'ш'ч'й (ср. не свисти) и т. д.

Произношение сочетаний согласных

Следует отметить некоторые особенности произношения сочетаний согласных звуков.

Прежде всего необходимо отметить, что в говоре избегается произношения сочетаний нескольких согласных. Так, здесь почти не встречаются сочетания из трёх согласных, напр.: замн'йц' (ср. замкнуть), пач'ёрн'йц' (ср. почерпнуть), п'озна (ср. поздно), ш'ч'ас'л'йвый (ср. счастливый), сысн'ой (ср. сыскной); со́нца (ср. солнце), патр'ёт (ср. портрет), закн'йц' (ср. заткнуть) и т. д.

Очень часто опускается в произношении начальный согласный «в» («ф») в сочетаниях из трёх или четырёх согласных, напр.: згл'ан'йц' (ср. взглянуть), сп'омн'йц' (ср. вспомнить), стр'ач'ац' (ср. встречать).

Там, где в литературном русском языке и в некоторых других говорах русского языка произносится сочетание двух согласных, в описываемом говоре иногда произносится один согласный, напр.: квац'ёра (ср. квартира), йан'он'тк (ср. ягнёнок), йан'йца (ср. ягниться), суйан'йа (ср. суягная).

В произношении различаются сочетания согласных «ч'н» и «шн», напр.: муч'н'ой, руч'н'ой, р'ач'н'ой, но: пшан'ишн'ый, рушн'йк (т. е. полотно).

В говоре нет сочетания «жд». Поэтому такие русские литературные слова, как *рождество*, *одежда*, *осуждать*, здесь произносятся через «ж»: р'ожество, аз'ожа, асужац'. Вместо слова *надежда* произносится *наз'ёя*.

Протетические звуки

Перед ударными гласными «о», «у» в начале слова в говоре очень часто произносится так называемый протетический звук «в», напр.: в'оз'ёра (озеро), в'остр'ёф (остров), в'ос'ён' (осень), в'окны (окна), в'от-рыб'йа (отруби), в'оч'ён' (очень), в'остр'ый (острый); в'утра (утро), в'ул'ица (улица), в'утка (утка), в'ужын'йц' (ужинать) и т. д.

Иногда протетический звук «в» произносится также и перед безударными гласными, напр.: в'угол (угол), в'уш'ол (ушёл), в'ушат (ушат), в'уч'он'ый (учёный), в'уч'аст'ёк (участок) и т. д.

Протетический звук «в» встречается также и внутри слова, напр.: к'эрав'ул'йц' (караулить).

Перед некоторыми сочетаниями согласных, а также перед отдельными согласными в начале слова часто произносится протетический

гласный «и» или «а», напр.: *в* *Ил'вóв'ь* (во Львове), *ил'ва́* (льва), *ирва́ц'* (рвать), *иржа́ц'* (ржать), *ишóл* (шёл); *аржанóй* (ржаной), *аржан'иш'ч'а* (жнивье, стернь), *ахл'эф* (хлев), *афтóрък* и *афтóр'н'ик* (вторник) и т. п.

Некоторые замечания об ударении

В говоре отмечается тенденция к переносу ударения с основы на окончание в именах прилагательных, с соответствующим изменением безударного окончания «ый» в ударное окончание «ой», напр.: *сытóй* (ср. сытый), *гр'азнóй* (ср. грязный), *талстóй* (ср. толстый), *ч'арствóй* (ср. чёрствый), *страшнóй* (ср. страшный), *ц'ихóй* (ср. тихий), *ц'ашкóй* (ср. тяжкий), *крупнóй* (ср. крупный) и т. д., но употребительны и такие формы, как: *ч'óрный*, *с'ин'ий*, *х'итрый*, *м'óртвый*, *скóрый*, *малóдый* (ср. молодóй), *бóсий* (ср. босóй) и т. п.

В наречиях, образованных от качественных прилагательных, ударение остаётся на основе, напр.: *с'в'этла* (ср. светлó), *ц'óмна* (ср. темнó), *ц'óпла* (ср. теплó), *дал'óка* (ср. далекó), *высóка* (ср. высокó), *глу-бóка* (ср. глубокó) и т. д.

Некоторые особенности в отношении места ударения наблюдаются также в именах существительных. Например: *сóсна*, *с'п'ина*, *р'ём'ьн'* (ср. соснá, спинá, ремён'), или: *вуз'óл*, *случ'áй*, *кариш'ун* (ср. узел, слúчай, кóршун).

Как в именах существительных, так и в других частях речи, ударение очень редко падает на приставку, напр.: *абрúч'* (ср. óbруч), *н'гвалóч'ка* (ср. нáволочка), *з'эрабóтък* (ср. зáработок), *п'эгал'óнък* (ср. пáголенок), *сагнúтый* (ср. сóгнутый), *набóжный* (ср. нáбожный) и т. д. Но встречаются и слова с ударением на приставке: *п'раб'эръздък* (борозда, канавка между двумя грядками), *з'áст'эрънък* (часть гумна, сторона в гумне), *з'áгв'эстка* (металлическая деталь в виде гвоздя для болта), *навиды* (посещение новорожденного с матерью), *нап'р'эбъс'* (на босу ногу) и т. д.

Иногда ударение в именах существительных падает на суффикс, напр.: *п'ёр'адн'и́к* (ср. перéдник), *с'п'исóк* (ср. спíсок).

Слова иностранного происхождения не всегда имеют то же место ударения, что в литературном языке, напр.: *магáз'ин* (ср. магазíн), *дакúм'ент* (ср. докумéнт), *фúдб'эл* (ср. футбóл), *кабúра* (ср. кобура) и др.

Значительное своеобразие в отношении места ударения наблюдается в формах словоизменения (склонения, спряжения и т. д.), о чём будет говориться в соответствующих разделах морфологии.

МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ГОВОРА

Если изменения в фонетической системе языка происходят очень медленно, то в морфологической системе они происходят ещё медленнее, особенно если речь идёт об изолированном говоре. В. Г. Орлова в статье «Изменения в характере развития русского языка в связи с историей

народа» говорит по этому поводу, что «в периоды обособленного существования языковых групп фонетические новообразования возникают раньше и относительно быстрее новообразований грамматических. Иными словами, при общем медленном развитии языка фонетические новообразования возникают в сравнительно менее длительные периоды обособленной жизни данной языковой группы, чем новообразования грамматические».¹⁵ Поэтому, так же как и в фонетической системе, в морфологической системе говора за время его изолированного существования едва ли могли произойти какие-либо коренные изменения. Морфологические особенности изучаемого говора касаются не основных грамматических категорий, определяющих грамматический строй языка, а главным образом частных, т. е. форм выражения в отдельных случаях этих категорий.

Прежде чем рассматривать морфологические особенности отдельных частей речи, следует указать на более общие черты, характеризующие не одну какую-либо часть речи, а целый ряд частей речи.

Так, общей чертой склонения является совпадение формы творительного падежа с формой дательного падежа множественного числа во всех трёх родах, напр.: *братъ рукам; ходить с сестрам; идти за грибам; с хорошим друзьям; с пяти рублям; своим глазам видел* и т. д.

Общей чертой местоименного склонения является совпадение форм творительного и предложного падежей единственного числа (как в женском роде, так и в мужском и среднем родах), напр.: *большим лесом и в большим лесу; одним краем и в одним краю; вторым местом и на вторым месте; со своим новым платьем и в своим новым платье* и т. д.

Имя существительное

Изучаемый говор характеризуется некоторыми особенностями в системе склонения имён существительных. Однако прежде чем приступить к анализу склонения имён существительных необходимо сделать некоторые замечания о роде и числе существительных в данном говоре.

Замечания о роде имён существительных

В говоре имеются все три рода: мужской, женский и средний. Однако наблюдаются многочисленные случаи смешения родов.

Такие, например, слова, как *костёла* (костёл), *табака* (табак), *шпагата* (шпагат), *бальзамина* (бальзамин), *резерва* (резерв), *капота* (капот), *торфа* (торф), *кафля* (кафель) и многие другие известны только в женском роде. Иногда говорят даже *молодѣжа* (наряду с *молодѣжь*), *мэтра* (наряду с *мэтър*) и т. п.

Следует отметить, что огромное большинство приведённых примеров являются заимствованными словами.

¹⁵ «Вопросы языкознания», 1953, стр. 53.

Такие слова, как, напр.: *лошадь, собака* и некоторые другие употребляются в форме мужского рода, напр.: *лошадь спужался машины; шалёный* (т. е. бешеный) *собака* и т. д.

Существительные среднего рода очень часто относятся или к категории женского рода, или к категории мужского рода, напр.: *дышла* (и *дышль*), *радива, коромысел, яблоч, крылец* (и *крыльцо*). Ср.: *скинь одеялу; вторая дышла сломалась; дорогая горючая; большая влиянич; вышел на крылец; выбрал самый большой яблоч* и т. д.

Следует отметить, что употребление имён существительных среднего рода в говоре весьма ограничено. В то время как многие существительные среднего рода употребляются или в форме женского, или в форме мужского рода, ни одного случая перехода существительных мужского или женского рода в категорию существительных среднего рода обнаружить в говоре не удалось.

З а м е ч а н и я о ч и с л е и м ё н с у щ е с т в и т е л ь н ы х

В говоре имеется два числа — единственное и множественное. Здесь можно отметить лишь отдельные случаи, когда слова, обычно употребляемые только во множественном числе, в говоре встречаются также и в форме единственного числа, напр.: *корова путо потеряла; разлилась красная чернила*.

С другой стороны, надо отметить, что такие слова русского литературного языка, как *резец, гарь* (горелый лес), *газ* (отравляющее вещество), в говоре употребляются только во множественном числе: *резцы, гари, газы*.

Можно отметить также некоторые особенности в образовании форм множественного числа имён существительных, напр.: *рукав — рукавы, ком — комы, окно — окны* и т. д. (Подробнее об этом см. ниже, стр. 161).

С к л о н е н и е и м ё н с у щ е с т в и т е л ь н ы х

Говоря о склонении имён существительных, необходимо отметить, что в говоре некоторые слова перешли из одного склонения в другое. Например, слова *постель, кудель* и др. перешли из III склонения в I-ое (*постеля, куделя*).

При склонении имён существительных I склонения формы дательного и предложного падежей единственного числа совпадают с формой родительного падежа единственного числа, напр.: *пошёл к сестры в гости; мы всю жизнь работали на земли*.

В дательном, творительном и предложном падежах множественного числа ударение очень часто падает на окончание, напр.: дат. и творит. — *земля́м, зимáм, травáм*; предл. — *земля́х, зимáх, травáх*.

Существительные II склонения мужского рода в родительном и предложном падежах единственного числа гораздо чаще, чем в лите-

ратурном языке, оканчиваются на «у» («ю»), напр.: *помирать с зблodu; скорчиться от хóлodu; с первого рáзу; держать пищу в холоду; приехать на коню́* и т. д.

В некоторых падежах единственного числа существительных мужского рода наблюдается перенос ударения с основы на окончание, напр.: *лежит под полóм; не видит под носóм, а видит под лесóм* и т. д.

В говоре широко распространена форма именительного падежа множественного числа существительных мужского рода с окончанием «ы» и «и»: *дом — домь, рукав — рукавь* и т. п. При этом ударение очень часто сохраняется на основе, напр.: *глаз — глазы, рог — роги, бок — бóки, век — véки* и т. д.

Неупотребительна во множественном числе также форма на «-ья» от существительных мужского рода, напр.: *лист — листь, листóв, листám* и т. д.; *прут — пруть, прутóв, прутám* и т. д.; *сук — сукь, сукóв, сукám* и т. д.; *кол — колы, колóв, колám* и т. д.; *ком — комь, комóв, комám* и т. д.; *струп — струпь, струпóв, струпám* и т. д. При этом ударение во всех падежах переходит с основы на окончание.

Отличительной особенностью склонения имён существительных II склонения среднего рода является то, что в именительном падеже множественного числа они имеют окончание «ы» (как и существительные мужского рода), напр.: *сёлы, óкны, яйцы, сёдлы, лекарствы, болóты* и т. д. (*Обои сёдлы вкрали; яна лекарствы собирая; в нашем колхозе уже вси болóты высушили*). Кроме того, необходимо отметить, что имена существительные среднего рода, являющиеся заимствованиями, в говоре склоняются, напр.: *был в кинé; нет польтá; висят пóлты* и т. д.

В говоре широко распространена форма родительного падежа множественного числа на «-ов» в словах мужского и среднего рода, напр.: *сапогов, волосов, местов, делов* и т. д.

Некоторые имена существительные III склонения в творительном падеже единственного числа имеют окончание «ей», напр.: *сóлей, грязей* и т. п.

Имена существительные среднего рода на «-мя» склоняются как существительные того же рода на «-е», напр.: *нет время; не знаю твоёго имя; не называй его по имю; корова с большим вымем* и т. д.

Имя прилагательное

Качественные прилагательные в говоре очень часто имеют ударение на окончании, где в литературном русском языке оно падает на основу, и наоборот, напр.: *грязнóй, страшнóй, тяжкóй; молóдый, бóсый...* (ср.: *грязный, страшный, тяжкий; молодой, босой...*)¹⁶ При склонении таких прилагательных место ударения сохраняется во всех косвенных падежах, как в единственном, так и во множественном числе.

Качественные прилагательные употребляются в говоре и в полной,

¹⁶ Подробнее об этом см. стр. 158.

и в краткой форме (краткие формы прилагательных употребляются в говоре сравнительно редко). Обычно как в функции определения, так и в функции сказуемого употребляются полные формы прилагательных. В краткой форме более или менее употребительны следующие прилагательные: *сыт, хорош, прав, виноват* и некоторые другие.

Краткие и полные формы одного и того же прилагательного часто отличаются друг от друга по своему значению. Например, *сыт* обозначает «утолил голод», *сытой* — «жирный, упитанный». Краткие формы *хорош* и *прав* в разговорной речи обычно приобретают совершенно противоположное значение, напр.: *Да, ты у меня хорош. Знаю, ты всегда прав.*

Очень распространены в говоре притяжательные прилагательные, образуемые с помощью суффикса «ов». Часто эти прилагательные заменяют форму родительного падежа имени существительного или относительное прилагательное, напр.: *волков хвост; медведева нора; быковьи рёги; трактористова жена; котова черёпочка* (т. е. посудина); *липов куст; лягухов нарост* и т. д.

В говоре распространены местоименные формы притяжательных прилагательных, образованных с помощью суффикса «ин», напр.: *дедушкин внук — дедушкиного внука, дедушкиному внуку; бабушкино платье — бабушкиного платья, бабушкиному платью* и т. п.

Степени сравнения

В говоре кроме положительной степени имеются сравнительная и превосходная степени имён прилагательных, для выражения которых используются самые разнообразные способы.

Для выражения значения сравнительной степени в говоре чаще всего употребляется форма на «-ший», напр.: *лучший, больший, старший, младший* и т. п. (*Сеня больший за тебя; раньше ён был лучший* и т. д.).

Довольно часто встречается в говоре форма сравнительной степени на «-ей», напр.: *чересня* (т. е. черешня) *светлей, как вишенья; ён красивей за тебя.*

Встречаются в говоре также формы сравнительной степени на «-е», «-ше», напр.: *ён живё культурне; кварта* (мера сыпучих тел) *помене за литър; сосед был богаче; и ён не лучше тебя.*

В значении сравнительной степени очень распространены также формы превосходной степени на «-айший», «-ейший», напр.: *ближайший, крупнейший, красивейший, скорейший* и т. д. Ср.: *освы* (т. е. осы) *крупнейшие, как пчёлы.*

Кроме того, для выражения сравнительной степени имён прилагательных в говоре употребляются также формы на «-оже», «-оше», «-оций», напр.: *долгой — долóже — долóций, толстой — толóше — толóций, мелкий — мелóше — мелóций, крепкий — крепóше — крепóций, гладкий — гладóше — гладóций, тонкий — тонóше — тонóций, слад-*

кий — сладбише — сладбиций, редкий — редбише, лёгкий — легбише, ловкий — ловбише и т. п.; при этом, форма на «-оций» обычно употребляется в косвенных падежах. Ср.: Гниляные (т. е. глиняные) горшки поливают, чтоб крепбише были. Где лес редбише, там траву на корьм собирали. А там поп ещё ловбише. Оторви долощю нитку. Принеси потолощих дров.

Примечание. С помощью суффиксов «оже», «оше» в говоре образуются также аналогичные формы сравнительной степени наречий, напр.: *ён вчера спал доложе; ему от этого нисколько не легбише.*

Для выражения превосходной степени имён прилагательных в говоре употребляются формы сравнительной степени с суффиксами «-ший», «-айший», «-ейший», «-оций» в соединении с приставкой «нан» (напр.: *наилуцший, наближайший, наикрасивейший, наитолоций*), а также формы положительной степени или формы сравнительной степени на «-ший», «-айший», «-ейший», «-оций» в сочетании со словом *самый* (напр.: *самый красивый, самый хороший, самый умный; самый луцший, самый ближайший, самый красивейший, самый толоций*).

Помимо выражения этих основных степеней сравнения имён прилагательных, в говоре распространены некоторые формы для выражения отдельных оттенков качества, напр.: *толицуций, большуций, большенный, малюсенький* и т. д.

Имя числительное

Количественные числительные

Числительное *один* склоняется по местоименному склонению, т. е. так же, как имена прилагательные с твёрдой основой, с ударением на окончании:

м. род — *один, одного, одному, один или одного, с одним, об одним;*
ж. род — *одна, одной, одной, одну* и т. д.;
ср. род — *одно, одного, одному* и т. д.;
множ. число — *одны, одных, одним* и т. д.

Числительные, начиная от *пяти* и кончая *двадцатью*, а также числительное *тридцать*, склоняются следующим образом:

И. <i>пять,</i>	<i>десять,</i>	<i>двенадцать,</i>	<i>тридцать;</i>
Р. <i>пятих,</i>	<i>десятих,</i>	<i>двенадцатих,</i>	<i>тридцатих;</i>
Д. <i>пятым,</i>	<i>десятым,</i>	<i>двенадцатым,</i>	<i>тридцатым;</i>
В. <i>пять</i>	<i>десять</i>	<i>двенадцать</i>	<i>тридцать</i>
или	или	или	или
<i>пятих,</i>	<i>десятих,</i>	<i>двенадцатих,</i>	<i>тридцатих;</i>
Т. <i>пятым,</i>	<i>десятым,</i>	<i>двенадцатым,</i>	<i>тридцатым;</i>
П. <i>пятих,</i>	<i>десятих,</i>	<i>двенадцатих,</i>	<i>тридцатих.</i>

При склонении числительных *пятьдесят, шестьдесят, семьдесят и восемьдесят* изменяется только второй компонент слова, принимая окончания косвенных падежей числительного *десять*, напр.: *ему нехватало семьдесят рублей; во всех пятидесятих спрашивали одно и то же; с пятидесяти рублям недолго проживёшь*.

В отношении числительных *сорок, девяносто и сто* в говоре не строго установившегося порядка склонения. Так, например, можно услышать: *нехватало сорок рублей, сорока рублей, сороких рублей*. В дательном падеже употребляются формы *и сорока, и сороких*. Числительное *девяносто* почти не изменяется по падежам (если учесть, что гласный «о» в конце слова произносится как «а»). Иногда употребляется форма дательного падежа — *девяносту*. Числительное *сто* употребляется только в именительном падеже (реже — в родительном падеже: *ему нехватало ста рублей*). В остальных падежах слово *сто* обычно заменяется формами слова *сотня*.

При склонении составных числительных изменяется только последнее слово, напр.: *триста семьдесят пять рублей, триста семьдесят пятих рублей, триста семьдесят пятим рублям* и т. д.

Собирательные числительные

При существительных, употребляемых только во множественном числе, а также при существительных названиях одушевлённых предметов в говоре употребляются собирательные числительные, напр.: *двое саней; трое штанов; в его было трое детей; купил четверо кони* и т. д. Однако в тех случаях, когда речь идёт об одушевлённых предметах, собирательные числительные часто вытесняются в говоре обычными количественными числительными, напр.: *вся деревня разбежала, только три перешли на православие; ён как стрелил в их, так вси три повалились*.

Вместо числительного *оба* (м. и ср. род) и *обе* (ж. род) употребляется одна форма *обои* для всех трёх родов: *Обои мальчишки пошли в школу. Почистил обои окна. Барин обхватил дерево обоим рукам*.

Местоимение

Личные и возвратное местоимения

Личные местоимения III лица *он, она, оно, они* в говоре приобретают такое звуковое оформление: *ён, яна, яно, яны*.

Формы местоимений III лица в косвенных падежах не имеют начального «н»: *От его не избавишься. Вышла за его замуж. Завтра я сама к ей пойду. К им пришли гости*.

Склонение местоимения *яна* (в единственном числе) характеризуется совпадением форм родительного, дательного, творительного и пред-

ложного падежей (*Я и без ей обойдусь. Подай ей книгу. С ей никогда нельзя поговорить. В ей каждый день гости.*), а также наличием особой формы винительного падежа *яну* (*Яну куда пошлѣшь, туда и пойдѣ*).

Отличительной особенностью склонения местоимения II лица *ты* (в единственном числе), а также возвратного местоимения *себя* является сохранение древнерусской формы дательного и предложного падежѣй *тобе, собе*: *Ен тебе не товарищ. Всѣ нужно было на собе нести. Ты лучше о собе подумай.*

Притяжательные местоимения

Отличительной особенностью склонения притяжательных местоимений являются некоторые отклонения в отношении места ударения, а также переход в отдельных падежных формах «е» в «о» в положении под ударением, напр.: *мой, моѣго, моѣму, мой* или *моѣго* и т. д.; *моѣ, моѣго, моѣму* и т. д.; *моя, моѣй, моѣй, мою, моѣй* и т. д.; *мои, моих, моим* и т. д.; Но ср.: *наш, нашего, нашему...*, *наши, наших, нашим...*

Помимо указанных притяжательных местоимений, в говоре имеются ещё местоимения *ейный, -ая, -ое, евоный, -ая, -ое, ихный, -ая, -ое*. Эти местоимения также склоняются по местоименному склонению, напр.: *ейный, ейного, ейному...*; *евоная, евоной, евоной, евоную...*; *ихные, ихных, ихным...*

Указательные местоимения

Указательным местоимениям *тот, та, то, те* в говоре соответствуют местоименные формы: *тот* (иногда — *той*), *тая, тое, тые*. Склоняются эти местоимения следующим образом:

И.	<i>тот (той), тое,</i>	<i>тая,</i>	<i>тые;</i>
Р.	<i>того,</i>	<i>той,</i>	<i>тых;</i>
Д.	<i>тому,</i>	<i>той,</i>	<i>тым;</i>
В.	<i>тот (той) или того,</i>	<i>тую,</i>	<i>тые или тых;</i>
Т.	<i>тым,</i>	<i>той,</i>	<i>тым;</i>
П.	<i>тым,</i>	<i>той,</i>	<i>тых.</i>

В местоимениях *этот, эта, это, эти* йотируется начальный гласный, а согласный основы всегда произносится твёрдо (*етот, ета, ето, еты*). Данные местоимения, а также местоимение *такой, такая, такое, такие*, склоняются так же, как и местоимения *тот (той), тая, тое, тые*.

Определительные местоимения

При склонении определительных местоимений *сам, сама, само*, множ. ч. *самы*, а также местоимений *весь, вся, всё* множ. ч. *вси* в родительном, дательном и винительном падежах единственного числа в мужском и среднем роде ударение часто падает на предпоследний слог,

причём «е» под ударением переходит в «о». Винительный падеж единственного числа от местоимения женского рода *сама* имеет форму *саму*.

И.	<i>сам, са́мо,</i>	<i>са́ма,</i>	<i>са́мы;</i>	<i>весь, всё, вся,</i>	<i>все;</i>
Р.	<i>само́го,</i>	<i>само́й,</i>	<i>самы́х;</i>	<i>всё́го, всё́й,</i>	<i>всех;</i>
Д.	<i>само́му,</i>	<i>само́й,</i>	<i>самы́м;</i>	<i>всё́му, всё́й,</i>	<i>всём;</i>
В.	<i>само́го,</i>	<i>саму́,</i>	<i>са́мы или</i> <i>самы́х;</i>	<i>всё́го, всю,</i>	<i>все или</i> <i>всех;</i>
Т.	<i>самы́м,</i>	<i>само́й,</i>	<i>самы́м;</i>	<i>всём, всё́й,</i>	<i>всём;</i>
П.	<i>самы́м,</i>	<i>само́й,</i>	<i>самы́х;</i>	<i>всём, всё́й,</i>	<i>всех.</i>

Вопросительно-относительные местоимения

Местоимения *кто* (произносится — *хто*) и *что* (*што*) в говоре обычно не различаются по употреблению, т. е. очень часто местоимение *кто* употребляется не только по отношению к одушевлённым предметам, но и по отношению к неодушевлённым предметам, в связи с чем ограничивается употребление местоимения *что* (*А кого ж ты от меня хочешь? Кого хочу, то и делаю! А чорт их зная, кого яны говорили, собравши. А кого ж ты ишь, если не мясо?*).

Местоимения *чей, чья* (чьа), *чье* (чьё) и множ. ч. *чьи* (чьи) склоняются так же, как притяжательные местоимения *мой, твой, свой* (*чей, чьева, чьему...; чья, чьей, чьей, чью...; чьи, чьих, чьим...*).

Местоимения *какой, который* склоняются по типу прилагательных с твёрдой основой.

Глагол

Общие замечания

Одной из отличительных особенностей глагола в изучаемом говоре является перенос ударения в инфинитиве (с основой на согласный звук) с конечного гласного «и» на основу слова и отпадение этого «и», напр.: *нести, плести, привести, пасть* и т. д. Ср.: *Дети коров пасть не хотят. Девчёнка всё* (т. е. во всём) *должна пособить: и корову подоить, и воды принести...*

Встречается иногда в таких случаях (особенно в речи молодёжи) также и форма с «и»: *колхозных коров там будут пасти; всё нужно было на себе нести*. Это объясняется влиянием литературного языка.

Наряду с формой инфинитива *идти*, встречается также форма *итить*.

В говоре довольно многочисленны глаголы несовершенного вида с суффиксом «а»; ср.: *разглядеть — разглядать, наложить — накладывать, оглядеть — обглядать, купить — куплять, владеть — завладать* и т. д.

Встречаются в говоре глагольные формы *заблудить, разбець*, которым в литературном русском языке соответствуют формы с частицей «ся» (*заблудиться, разбежаться*), напр.: *Мужик заблудил в лесу. Вся деревня разбегла*.

Спряжение глаголов

Наиболее яркой особенностью спряжения глаголов является отпадение звука «т» в III лице единственного числа глаголов I спряжения в настоящем и будущем (простом) временах (как в ударном, так и в безударном слоге), напр.: *Старуха идё и идё по свету. Яна лекарства собирая. Ён всё забывая проститься. Яна и без тебя будя жить. Придё время, я тоже буду учитель.*

Иногда в таких формах глаголов I спряжения звук «т» сохраняется, но такие случаи встречаются в говоре очень редко: *Куда тебя чорт несёт.* Даже в одном и том же предложении иногда можно встретить формы и с «т», и без «т»: *Наш поп то книжку почитает, то попоё.*

Отпадение звука «т» в форме III лица единственного числа встречается также и в глаголах II спряжения, если ударение падает на корневую часть слова, напр.: *Баба с ума сходя. Никто его не держа. Горбатови справа могила.* Гораздо чаще, однако, в таких случаях звук «т» сохраняется, напр.: *Его никто не любит. Сам никогда ботинки не почистит. Смотрит и ничего не видит.*

Личные окончания III лица множественного числа настоящего и будущего (простого) времён в глаголах II спряжения в безударном положении совпадают с соответствующими окончаниями глаголов I спряжения, напр.: *чистют, красют, белят, видют, ходют, любят, держут* и т. д.

При спряжении возвратных глаголов в настоящем и будущем (простом) временах, а также в повелительном наклонении, наряду с распространённой в говоре формой с частицей «сь» иногда употребляется форма с частицей «ся», напр.: *Никого я не боюся. Постараюся всё сама сделать. Вы, леса мои дремущие, приклоняйтесь к земле; ах вы, звери мои лютые, приближайтесь ко мне.*

Очень распространены в говоре формы с частицей «ся» (после гласного звука) в прошедшем времени, как в единственном числе (женский и средний род), так и во множественном числе, напр.: *Староверы остепенилися* (т. е. остановились) *здесь, когда было их гонение. Мы подалися* (т. е. направились) *к реки Дунаю. Картошки нонич много осталося. Скрылося солнце за горою.* Встречаются в прошедшем времени также формы на «-сь», но очень редко: *Переглянулись и ушли один за другим.* Иногда в речи одного и того же лица можно услышать и ту, и другую форму. Так, в одном и том же рассказе записано: в одном случае — *мы уже втроёх попалися* (в плен), в другом случае — *мы опять попались.* Даже в одном и том же предложении можно встретить разные формы: *Мы разделися, выкрутили одёжу, оделись, приходим в халупу...*

Сослагательное наклонение образуется с помощью частицы «ба (б)»: *Я не пошёл ба домой, если ты остался б со мной. Мы показали б, как живём, только время нету.*

Частица «ба (б)» часто употребляется несмотря на наличие в предложении союза *чтоб (чтоба)*: *Хочу с моря достать песочку, чтоб была ба жена здорова.*

Частица «ба (б)» в предложении всегда находится после глагола.

Глагол *ложить* и все производные от него глаголы в повелительном наклонении имеют форму: *ложь, сложь, положи, отложь, наложь* и т. д. Ср.: *Ложь большие каши, не жалей. Положь книгу и иди спать.* Такая же форма сохраняется и во множественном числе: *Вы будете на головку класть (венки), положице* (т. е. положьте) *и мне.*

В личных формах глаголов I спряжения с основой на заднеязычный согласный (*мочь, сечь, печь, жечь, лечь* и т. п.) в настоящем времени (в глаголах несовершенного вида) и в будущем (простом) времени (в глаголах совершенного вида) в говоре отсутствует чередование заднеязычных согласных с шипящими основы, напр.: *пеку, пекёшь, пекёт, пекём, пекёте, пекут; жгу, жгёшь... жгут; могу, можешь... могут; лягу, лягёшь... лягут.*

Сюда относится также глагол *бечь* со всеми производными от него глаголами (*прибечь, выбечь, отбечь, забечь, перебечь* и т. п.). В III лице множественного числа эти глаголы имеют окончание «ут» (Ср.: *бегу, бегишь, бегит, бегим, бегите, бегут*).

Глагол *исть* (есть, кушать) и все производные от него глаголы (*поисть, съисть, надоисть* и др.) спрягаются так: *(по)ем, (по)ишь, (по)ист, (по)едим, (по)едите, (по)едут.*

Глагол *хотеть* спрягается по I спряжению: *хочу, хочешь, хочет, хочем, хотите, хочут.*

Во II лице единственного числа, наряду с формой *хочешь*, употребляется и форма *хощь*, напр.: *А если ты дом хощь, так поезжай на целину.*

Глаголы *ездить, нянчить, мучить, махать* спрягаются следующим образом: *ездию, ездиешь, ездиет, ездием, ездиете, ездият; нянчаю, нянчаешь, нянчает, нянчаем, нянчаете, нянчают; мучаю, мучаешь, мучает, мучаем, мучаете, мучают; махаю, махаешь, махает, махаем, махаете, махают.*

Некоторые глаголы несовершенного вида с суффиксом «ва» (*одевать, подозревать* и т. п.) в личных формах настоящего времени (в единственном и множественном числах) утрачивают этот суффикс: *одею, одеёшь, одеёт, одеём, одеёте, одеют; подозрею, подозреёшь, подозреёт, подозреём* и т. д. (Ср. спряжение в литературном языке глаголов: *давать, целовать, горевать* и т. п.).

В глаголе *идти* в формах прошедшего времени развивается протетическое «и»: *ишёл, ишла, ишло, ишли*. При наличии в этом слове приставки, обычно это «и» исчезает: *зашёл, прошёл, отошёл* и т. п. Если же это «и» не исчезает, то оно звучит как «и» неслоговое: *проишёл, обойшёл* и т. д. Ср.: *проишло там сколько время; овощи обойшли* (т. е. прорасли).

Глагол *меть* (иметь) в настоящем времени имеет основу *ма-*: *маю, маешь, мает, маем, маете, мают*. Прошедшее время этого глагола образуется нормально: *мел, мела, мело, мели*.

Глаголы *брить* и *бриться* спрягаются следующим образом: *брою(сь), броешь(ся), броет(ся), броем(ся), броете(сь), броят(ся)*.

Ударение

В настоящем и будущем (простом) временах глагола ударение иногда переходит с окончания на основу, напр.: *зову́, зовёшь, зове́т, зове́м, зове́те, зову́т; беру́, берёшь, берет, берём, берёте, берут; возьму́, возьмёшь, возьмет, возьмём, возьмете, возьмут*.

В формах прошедшего времени приставочных глаголов ударение чаще всего не переходит на приставку, а сохраняется на корне слова, напр.: *заперётъ — запер, заперла, заперло, заперли; померётъ — помер, померла, померло, померли; прожить — прожил, прожила, прожило, прожили; продать — продал, продала, продало, продали; понять — понял, поняла, поняло, поняли* и т. д.

В формах глаголов прошедшего времени типа *был, жил, брал*, в женском роде ударение не переходит на окончание, а сохраняется на основе (как и в формах мужского рода): *был — была, жил — жила, врал — врала, брал — брала, взял — взяла* и т. д. Ср.: *Была кобыла, да съездилась. Старуха прожила сто лет. Я ничего не брала*.

В формах прошедшего времени от возвратных глаголов ударение никогда не переходит на окончание, а всегда сохраняется на основе, представленной инфинитивом, напр.: *родиться — родился, родилась, родилось, родились; обняться — обнялся, обнялась, обнялось, обнялись; остаться — остался, осталась, осталось, остались; взяться — взялся, взялась, взялось, взялись; драться — дрался, дралась, дралось, дрались* и т. д.

Причастия

Действительные причастия в говоре не употребляются. Встречаются лишь отдельные формы с древним суффиксом «ач(яч)» и «уч(юч)», напр.: *Под лежащую колоду вода не текёт*. Обычно такие формы адъективируются (ср.: *пахучий, вонючий, смердучий, болючий* и т. п.).

Страдательные причастия употребляются, как правило, в роли сказуемого: *ему всё будя прощёно; ягоды не кончены полоть; одна дочка вывезеная*. Изредка страдательные причастия употребляются и в роли определения, напр.: *помучёная вода*.

От глагола *дать* страдательное причастие употребляется в форме *даден, -а, -о, -ы*. Ср.: *дадены ему такие кони; дочки две отдалено замуж*.

Деепричастия

В говоре распространены деепричастия на «-ши», «-вши», («-дши», «-тши»), напр.: *взявши и взявши, сделавши, посмотревши, поевши, севши, пришедцы* (ср. *пришедши*), *приехатчи* (ср. *приехати*) и т. д. Ср.:

Взявши (= взявшись) за гуж, не скажи, что недюж. Ён Тимофеевну (т. е. Тимофеевну) взёмши. Пробыл весь день не евши. Яны вси куда-то ушодцы. Подоивши я коров, с милым говорила.

Такие деепричастия могут образовываться не только от глаголов совершенного вида, но и от глаголов несовершенного вида: *бабы лахают* («треплют») *языком, не знавши; бежавши на небо взглянула и спомнила дом свой родной.*

Деепричастия на «-в» в говоре не употребляются.

Деепричастия настоящего времени на «-а», «-я» встречаются редко: *читает лёжа; спит сидя* и т. п.

Деепричастия, образованные от возвратных глаголов, употребляются в говоре без возвратной частицы «сь»: *наевши, напивши, обувши, одевши, выпавши, заблудивши, растянувши, накрывши, помывши* и т. д. Напр.: *А чорт их зная, кого (т. е. о чём) яны говорили, собравши. Склонивши над малым дитём.*

Деепричастия на «-ши», «-вши» очень часто выступают в говоре в роли сказуемого, обозначая при этом действие или состояние, относящееся к прошлому.

Из этих деепричастий в сочетании с формами прошедшего времени от глагола *быть* образуются формы давнопрошедшего времени (*был пришёдцы; был привыкши; был собравши; в тюрьмы ён был поповши; яна была выславши посылку*), а с формами настоящего времени от глагола *быть* — прошедшее время, соответствующее старому перфекту (*я подальше от Рымок родивши; я уже наглядевши на их; мы уже привыкши к этой горы*).

* *
*

Фонетические и морфологические особенности, отмеченные в говоре русского населения Ионавского района Литовской ССР, представляют собой, главным образом, особенности других (материковых) говоров русского языка. Это, в основном, особенности, характеризующие говоры, переходные от средневеликорусских к белорусскому языку (Псковская группа), которые «образовались, видимо, путем смешения с-в-р (т. е. северновеликорусских) говоров Новгородского типа с говорами белорусскими».¹⁷

Говоры Псковской группы характеризуются такими фонетическими особенностями, отмеченными в описываемом нами говоре, как произношение «г» взрывного (характерное для всех средневеликорусских говоров и для северновеликорусских говоров), аканье (известное во всех средневеликорусских и южновеликорусских говорах, а также в белорусском языке); почти во всех говорах Псковской группы имеет место сильное яканье (распространенное также в южновеликорусских говорах и в белорусском языке); в части говоров этой группы встречаются це-

¹⁷ Р. И. Аванесов. Очерки русской диалектологии, Учпедгиз, 1949, стр. 233.

канье и дзеканье (свойственные также некоторым другим говорам русского языка и белорусскому языку).¹⁸

К. А. Иеропольский в своих наблюдениях над говором крестьян деревни Савкино Пушкинского района Псковской области, помимо аканья, яканья, произношения «г» взрывного и отдельных случаев цеканья, отмечает наличие в данном говоре протетических звуков «а», «и» (перед некоторыми сочетаниями согласных) и «в» (перед гласными «о» и «у»), напр.: *аржаной, иржйца, ильдў* (льду), *ильнў* (льну), *вўлица, вўмный, вўлий, вўгорь, вўтка, вўфцы, вўкунь, вўхать* и др.¹⁹ Областные словари относят к Псковской группе говоров такие слова, как, напр.: *вокно́* (окно),²⁰ *вўжастн* и *вўжасть* (ужасно, очень, чрезвычайно), *ильне́ц* (ленок), *ильни́ще* (льняное поле), *ильну́ть* (льнуть, приставать к кому), *ильсте́ц* (льстец), *иржа́* (рожь), *иржани́ще* (поле, засеянное рожью).²¹

Говорам Псковской группы свойственно произношение согласного «в» вместо гласного «у», которым начинается слово. Так, например, в говорах данной группы известны слова *вкрасть* (украсть), *влáдить* (уладить, попасть как нужно), *внять* (унять).²² На приближение начального звука «у» к «в» указывает также К. А. Иеропольский в описываемом им говоре.²³

К. А. Иеропольский в своих наблюдениях отмечает случаи второго полногласия, напр.: *сталóп* (столб), *мóланья* (молния) и т. п.,²⁴ а также некоторые другие фонетические особенности, имеющие место в изучаемом нами говоре.

Встречаются в говорах Псковской группы также формы с беглыми гласными типа *вóщи, вошэй* (вши, вшей).²⁵

Твёрдое произношение губных согласных в конце слова, распространённое в большей части северновеликорусских говоров и в некоторой части южновеликорусских говоров, С. А. Копорский отмечает в говоре Осташковского района Калининской области,²⁶ который также относится к Псковской группе говоров.

Из отмеченных нами морфологических особенностей для говоров Псковской группы характерны такие особенности, как распространение формы именительного падежа множественного числа на «-ы», «-и» у существительных мужского рода,²⁷ совпадение формы творительного

¹⁸ П. С. Кузнецов. Русская диалектология, Учпедгиз, 1951, стр. 115 и 119.

¹⁹ К. А. Иеропольский. Говор деревни Савкино Пушкинского района Псковского округа. Известия по русскому языку и словесности (ИОРЯС), т. III, кн. 2, Ленинград, 1930, стр. 587 и 589.

²⁰ Опыт областного великорусского словаря, Санктпетербург, 1852, стр. 27.

²¹ Дополнение к опыту областного великорусского словаря, Санктпетербург, 1858, стр. 27 и 73.

²² Там же, стр. 23.

²³ ИОРЯС, т. III, кн. 2, стр. 587.

²⁴ Там же, стр. 589.

²⁵ Опыт областного великорусского словаря, стр. 29.

²⁶ С. А. Копорский. Архангелские говоры Осташковского района Калининской области. Ученые записки Калининского государственного педагогического института им. М. И. Калинина, т. X, вып. 3, стр. 24.

²⁷ П. С. Кузнецов. Русская диалектология, стр. 119.

падежа множественного числа с формой дательного падежа (характерное также для северновеликорусских говоров).²⁸

В говоре деревни Савкино Пушкинского района Псковской области, помимо указанных форм, К. А. Иеропольским отмечается также распространение форм родительного падежа единственного числа существительных II склонения мужского рода на «-у» (от удару, из анбару), употребление форм местного падежа единственного числа существительных I склонения на «-ы» (на горы, в избы), а также указываются случаи смешения родов имени существительного (напр.: красный яблук).²⁹

Такие особенности, как распространение формы именительного падежа множественного числа на «-ы», «-и» у существительных мужского и среднего рода (ребяты, глаза, письма), совпадение дательного и творительного падежей множественного числа, а также совпадение формы дательного падежа единственного числа существительных I склонения с формой родительного падежа (иду к папы, ана па гьлавы бйот и т. д.), отмечены С. А. Копорским в говоре Осташковского района Калининской области.³⁰

В говорах Псковской группы встречаются такие формы сравнительной степени имен прилагательных, как *легоше*, *ловбоше*.³¹ Аналогичные формы сравнительной степени (далэжэ, малэшэ, талэше и т. п.) К. А. Иеропольский находит в говоре деревни Савкино.³²

К. А. Иеропольский в своих наблюдениях указывает на распространение в описанном им говоре таких форм местоимений, как *ён*, *яна́*, *яно́*, *яну́*; *с им*, *в их*, *к им* (везде без вставочного «н»); *табе́*, *сабе́*; *фси*, *фсих* и т. д. (во всех падежных формах местоимения *весь* во множественном числе произносится «и»); *та́я*, *то́е* (именительный падеж единственного числа женского и среднего рода от местоимения *тот*), *тым* (творительный падеж единственного числа мужского рода и множественного числа), *тыи* (именительный падеж множественного числа).³³

В указанном говоре К. А. Иеропольский встречает также форму повелительного наклонения глагола типа *палош*, *палоште*.³⁴

Отмечаются К. А. Иеропольским также формы деепричастия типа *ушóтцы*,³⁵ характерные для западной группы северновеликорусских говоров. С. А. Копорский отмечает подобные формы в говоре Осташковского района Калининской области.³⁶

В говорах Псковской группы распространена такая северновеликорусская черта, как употребление деепричастия в роли сказуемого (для

²⁸ Р. И. Аванесов. Очерки русской диалектологии, стр. 233.

²⁹ ИОРЯС, т. III, кн. 2, стр. 590.

³⁰ Ученые записки Калининского гос. пед. института, т. X, вып. 3, стр. 33, 35 и 36.

³¹ В. Даль. Толковый словарь живого великорусского языка, Москва, 1955, стр. 243 и 262; Дополнение к Опыту областного великорусского словаря, стр. 100 и 103.

³² ИОРЯС, т. III, кн. 2, стр. 591.

³³ Там же.

³⁴ Там же.

³⁵ Там же, стр. 593.

³⁶ Ученые записки Калининского гос. пед. института, т. X, вып. 3, стр. 45.

обозначения прошедшего и давнопрошедшего времён).³⁷ Эта особенность отмечается также К. А. Иеропольским в говоре деревни Савкино Пушкинского района Псковской области³⁸ и С. А. Копорским в говоре Осташковского района Калининской области.³⁹

К. А. Иеропольский в своих наблюдениях отмечает также употребление в говоре крестьян деревни Савкино полных форм прилагательных в составе сказуемого⁴⁰ и некоторые другие морфологические особенности, характерные для описываемого нами говора.

Совпадение перечисленных фонетических и морфологических особенностей говора русского населения Ионавского района Литовской ССР с соответствующими особенностями русских говоров Псковской группы даёт основание полагать, что предки русского населения данного района проживали на территории распространения этих говоров.

³⁷ Р. И. Аванесов. Очерки русской диалектологии, стр. 233.

³⁸ ИОРЯС, т. III, кн. 2, стр. 593.

³⁹ Ученые записки Калининского гос. пед. института, т. X, вып. 3, стр. 45.

⁴⁰ ИОРЯС, т. III, кн. 2, стр. 592.